

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031655
Ольховской Алины Олеговны

Научный руководитель
к. и. н., доцент Козлов К.В.

Рецензент
доцент кафедры профессионального
обучения и социально-педагогических
дисциплин ФГБОУ ВО «Белгородский
государственный аграрный
университет имени В.Я. Горина»,
к.и.н. Соболев М.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Становление и развитие женского предпринимательства в Российской империи в конце XIX – начале XX века	17
1.1 Эволюция социально-правового статуса женщины	17
1.2 Женщина в условиях трансформаций в предпринимательстве	27
Глава 2 Организационно-правовые условия предпринимательской деятельности в Российской империи в конце XIX – начале XX века	36
2.1 Законодательное регулирование предпринимательской и коммерческой деятельности в Российской империи	36
2.2 Организационно-правовые условия деятельности женских коммерческих организаций	41
Глава 3 Предпринимательская деятельность женщин в Российской империи на рубеже XIX – XX веков	47
3.1 Участие женщин в коммерческих организациях в России	47
3.2 Предпринимательская деятельность женщин в Курской губернии	68
Заключение	96
Источники и исследования	100
Приложения	110

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. На рубеже XIX – XX веков в Российской империи происходили переломные события, как в экономической, так и в политической жизни общества, которые не могли не повлиять на дальнейший ход истории страны. Государственное влияние на политику, проводимую в области экономики, стимулировало развитие институтов частной собственности, что в свою очередь способствовало активному подъему предпринимательской активности, в том числе среди женщин.

В настоящее время вопрос изучения отечественного предпринимательства становится все более актуальным. Пытаясь более ясно понять основные тенденции социально-экономической трансформации страны конца XIX – начала XX века, необходимо всестороннее изучение предпринимательского вопроса. Наибольший интерес вызывает изучение гендерных аспектов деловой активности общества в пореформенный период. Проработка данного вопроса позволит выявить основные социо-экономические направления развития страны, а главное, их успешность: преодоление традиционно-патриархального общественного уклада, реформирование нормативно-правовой базы, а главное, отказ от устаревших сакраментальных моральных установок, связанных с положением женщины в обществе. Особое место в данной проблематике занимает вопрос изменения общественного сознания в период масштабных реформаций, касающийся социального положения женщины, а также ее роли и статуса в обновляющихся условиях.

Изучение поставленного вопроса также актуально и для современного общества. Нынешняя Россия все больше стремится к углублению и развитию рыночных отношений. Отсюда и возникает актуальная проблематика темы истории предпринимательства. Тогдашние социально-экономические изменения, несомненно, повлекли за собой значимые последствия для сегодняшней страны. Трансформация важнейших сфер общественной жизни значительно повлияла на положение женщины, реализацию ее прав и свобод,

происходящие на рубеже веков преобразования уточняют поведенческие роли женщины, отчетливо определяет ее общественное положение. Также для России сегодняшнего дня вопрос вовлечения женщин в предпринимательство актуален еще и потому, что в условиях преодоления экономического кризиса основной задачей государства является вовлечение населения в сферу предпринимательской активности, в том числе женщин. Пореформенный период конца XIX – начала XX века в целом также характеризовался нестабильностью. Несмотря на кризисное положение, именно в это время происходит активное вовлечение женщин в предпринимательскую деятельность, которое сопровождается вдобавок демократизацией сословной структуры деловых элит.

Актуальность темы работы определяется и тем, что проблема женского предпринимательства в Российской Федерации и по сей день приобретает не столько теоретическое, сколько практическое значение. В нестабильных политических и экономических условиях современной страны, а также в рамках международной глобализации рынков, вопрос женского предпринимательства находит научный и практический отклик. Остается злободневным и вопрос преодоления ментальных и культурных стереотипов участия женщин в коммерции. Все обозначенные проблемы должны получить правомерную оценку со стороны научного сообщества, государства и социума в целом.

Объектом исследования является предпринимательство в Российской империи на рубеже XIX – XX веков.

Предметом исследования является женский сегмент российского предпринимательства, а именно их участие в процессе предпринимательской деятельности, как единолично, так и в составе учредителей коммерческих организаций конца XIX – начала XX века.

Цель исследования заключается во всестороннем изучении социально-экономической, в частности социально-статусной и предпринимательской, трансформации женщины Российской империи, также форм и способов

участия женщин в деятельности коммерческих организация России в конце XIX – начале XX веков.

Задачи исследования

Для реализации целей исследования были сформулированы следующие задачи:

- проследить эволюцию социально-правового статуса женщины в России в конце XIX – начале XX века;
- рассмотреть участие женщин в предпринимательстве в пореформенный период;
- охарактеризовать трансформацию законодательства в отношении личных и имущественных прав женщин в Российской империи в конце XIX – начале XX веков;
- дать характеристику основным организационно-правовым формам участия женщин в предпринимательстве в России на рубеже XIX – XX веков;
- проанализировать основные направления деятельности коммерческих организаций с участием женщин в Российской империи в конце XIX – начале XX веков;
- показать особенности и основные направления участия женщин в предпринимательской деятельности в провинции (на примере Белгородского уезда).

Хронологические рамки исследования охватывают конец XIX – начало XX века. Данный выбор обусловлен модернизацией российского общества, которая связана с масштабными преобразованиями, проводимыми в экономической и социальной сферах общественной жизни.

Географические рамки исследования охватывают территорию Российской империи. В качестве материала для исследования привлекаются сведения по Белгородскому, Грайворонскому, Корочанскому и Старооскольскому уездам Курской губернии.

Источниковую базу данного исследования составили как опубликованные, так и неопубликованные материалы, в том числе архивные данные, некоторые из которых впервые были введены в научный оборот.

В группе архивных документов представлены материалы, хранящиеся в государственных архивах Белгородской области (ГАБО).

В фонде 18 «Корочанская городская управа» содержатся материалы о заявлениях, составленных дворянами, купцами, мещанами и крестьянами на выдачу им промысловых свидетельств на торговлю на 1889 год. В заявлениях указано, кому именно было выдано промысловое свидетельство, каким видом предпринимательской деятельности занимался человек и где территориально находился. Также из данного фонда были взяты материалы о выданных промысловых и сословных купеческих свидетельствах и бесплатных промысловых билетов за 1901 год.

В фонде 20 «Белгородская городская дума» содержатся материалы о лицах, занимающихся промышленным производством в Белгороде. Также указана сословная принадлежность человека, его семейное положение и род предпринимательской деятельности. Имеется информация о принадлежащей указанным лицам недвижимости в Белгороде. Хранятся сведения о представителях всех сословий, занимающихся промыслом. Содержится информация кредитных писем и доверенностей на право торговли.

В фонде 30 «Податные инспектора Белгородского уезда» содержатся карточки на торговые предприятия по Белгородскому уезду за 1905-1906 гг. В них указаны собственники предприятия, сфера коммерческой деятельности, разряд предприятия. Упоминаются финансовые обороты деятельности не только со слов владельца, но и по установлению присутствия. В фонде содержатся материалы проверок торговых и промышленных предприятий податным инспектором с указанием сумм недостатков.

В фонде 34 «Податные инспектора Старооскольского уезда» содержатся карточки на торговые предприятия по Старооскольскому уезду на 1905-1906 гг. В них также указаны имена собственников и учредителей предприятия, его

юридический адрес, конкретный вид коммерческой деятельности, финансовые обороты за год и суммы недоимок. Данные материалы помогли проанализировать основные виды направленности коммерческой деятельности у женщин в пореформенный период, состав собственников предприятий, а также роль и место женщины в предпринимательстве.

В фонде 158 «Грайворонская городская управа» содержатся материалы о выданных промысловых и сословных купеческих свидетельствах и бесплатных промысловых билетов. В данном фонде хранятся сведения о наименовании лиц или учреждений, которым были выданы промысловые свидетельства, и на какое предприятие или занятие именно. Также в данном фонде содержится информация об уплачиваемых с предприятия налогах – земских и городских сборах.

Ко второй группе источников можно отнести нормативно-правовые акты, прямо или косвенно регулирующих предпринимательскую деятельность в рассматриваемый период. Велась работа с привлечением нормативно-правовых актов российского законодательства: «Законы о состояниях» и «Гражданские законы», с целью определения понимая прав и свобод женщин в семье¹. Для изучения основных организационно-правовых форм предприятий была проведена работа с Именным высочайшим указом правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах². Также в рамках изучения отдельных видов коммерческой деятельности были рассмотрены Указы «Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1851 по 1855 год казенного вина и других питей в Великороссийских и Ставропольской губерниях»³.

Для анализа трансформации деловой и предпринимательской активности провинциальной женщины были рассмотрены нормативные правовые акты

¹ Свод законов Российской Империи. Т. IX. Законы о состояниях. – СПб., 1857, Свод законов Российской Империи. Т. IX. Законы о состояниях. – СПб., 1899, Свод законов Российской Империи. Т. X, Ч. I. Гражданские законы. – СПб., 1900.

² Именной высочайший указ правительствующему сенату о временных правилах об обществах и союзах. – Царское Село, 1906.

³ Сенатский Указ от 6 апреля 1850 г. № 24058 «Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1851 по 1855 год казенного вина и других питей в Великороссийских и Ставропольской губерниях» // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. Т. XXV. Отд. I. С. 533.

торгово-промышленного права Российской Империи (Устав вексельный, Устав торговый)⁴.

Третья группа источников представлена воспоминаниями купца Н. М. Чукмалдина, в которых он описывает быт и нравы купеческой семьи пореформенного периода, свои взаимоотношения с женой, в том числе и обсуждение коммерческих вопросов⁵.

Четвертая группа источников представлена справочными изданиями. Справочные источники в данном исследовании представлены адрес-календарями, памятными книжками Курской и Воронежской губерний⁶, обзорами Курской губернии⁷. Также в качестве справочного материала был использован путеводитель по городу Белгороду Ивана Кулаева, который представляет собой развернутое описание жизни города, в том числе, в предпринимательской сфере⁸. В качестве справочного издания был взят Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, 1897 года⁹.

Степень изученности темы.

Аспекты гендерной истории стали интересовать научное сообщество относительно не так давно - около трети века назад. Изменения общественного менталитета, влияние западных историко-философских идей, а также происходящие внутри страны социально-экономические и политические процессы – данные факторы активно повлияли на изучение этого вопроса в научной среде. Сегодня же этому вопросу посвящены многие научные работы, изучающие повседневную жизнь женщины различных сословий, в том числе, участие представительниц «слабого пола» в предпринимательской среде.

⁴ Свод законов Российской Империи. Т. XI. Ч. II. Торговый Устав. – СПб, 1857, Свод законов Российской Империи. Т. XI. Ч. II. Уставы кредитный, о векселях, торговый, судопроизводства торгового. – СПб, 1893.

⁵ Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания. – М., 1902. – С. 97.

⁶ Адрес-календарь Курской губернии : 1911 г. – Курск, 1911. – С. 224.

⁷ Обзор Курской губернии. – Курск, 1903. – С. 48.

⁸ Кулегаев И. Путеводитель по городу Белгороду: спутник приезжего – Харьков, 1911. – С. 56.

⁹ Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1905. – С. 36.

В дореволюционный период не уделялось должного внимания вопросу профессионального положения женщин. Как правило, здесь были научно-популярные работы, описывающие эволюцию положения женщины¹⁰. И даже со второй половины XIX века наука сосредоточилась на изучении опыта мужчин-коммерсантов. Связанное с проблематикой капиталистического развития страны внимание ученых было приковано в основном к крупным предпринимателям-мужчинам. Женщин в подобных работах зачастую вообще не упоминали.

Отсутствие подобных трудов также было характерно и для регионов. Можно видеть лишь отдельные работы, посвященные характеристикам ведущих отраслей региона, и еще реже упоминания о женщинах, занимающихся коммерцией. Например, научное исследование В. К. Павловского описывает подъем золотодобывающей промышленности в XIX веке на Южном Урале¹¹. В работе в частности были описаны владельцы таких рудников, среди которых были и женщины. Такие работы являются ценными для исследователей гендерного аспекта предпринимательства, так как содержат ценную информацию для понимания роли женщины середины XIX века. М.И. Туган-Барановский в своем фундаментальном труде рассматривал состав промышленной буржуазии в рамках дореформенного периода и отслеживал перемены, происходившие с ним в обозначенный период¹². Также в дореволюционной отечественной публицистике нередко поднимается вопрос о противоречивом положении женщины, как в семье, так и в обществе. В.П. Безобразов, в целом рассматривая женский вопрос, уточняет возможности получения образования, и дальнейшего занятия каким-либо видом деятельности¹³.

¹⁰ Шульгин В. О состоянии женщин в России до Петра Первого. – Киев, 1850. – С 56

¹¹ Павловский В. К. Оренбургская золотопромышленность за сто лет, правовые отношения к ней Оренбургского Казачьего Войска и современное положение золотопромышленности вообще. – Екатеринбург, 1905. – С. 63.

¹² Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – М., 1997. – С. 311.

¹³ Безобразов В.П. О правах женщины. – М., 1895. – С. 84.

Серьезные исторические работы, в которых затрагивались вопросы труда и условий жизни женщин в России, появились уже в начале XX века. Неким итогом деятельности ученых в области изучения предпринимательства в России стал труд «История предпринимательства в России»¹⁴.

Исследования советского периода незаслуженно обошли вниманием людей, имеющих отношение к буржуазному изменению страны. Несмотря на достаточное количество работ, посвященных вопросам капитализма, в пореформенный период нет акцента на саму личность предпринимателя. Но и здесь есть исключения. Написанный труд П. А. Бурышкина повествует о семейном быте и профессиональных буднях московских коммерсантов¹⁵. И даже в данном труде особое внимание уделяется мужчинам-предпринимателям. О женщинах говорится лишь в контексте ситуации, когда она оставалась вдовой или была вынуждена взять на себя ведение коммерческих дел из-за малолетства детей. Но все же данный труд представляет интерес в вопросе женского предпринимательства, так как дает возможность понять, что коммерция уже не является сугубо мужским занятием в царскую эпоху.

После падения СССР и крушения идеологических преград бурно стала развиваться историческая мысль в аспекте предпринимательства. Время толкало научную мысль в направлении изучения экономических ролей и поведенческих моделей людей в условиях рыночной экономики. Однако, большинство работ вводили в суть вопроса общего становления рынка и частного бизнеса в России, не особо заботясь о раскрытии участия отдельных личностей в деятельности коммерческих организаций. Некоторые авторы изучали вопрос глубже. В статье М. А. Барсуковой отчетливо прослеживается изучение личных качеств и психологических характеристик владельцев коммерческих предприятий. Также упоминаются сведения о размерах

¹⁴ Перхавко В. Б., Преображенский А. А., Демкин А. В., Козлова Н. В., Захаров Н. В., Семенова А. В. История предпринимательства в России. Книга первая. От средневековья до середины XIX века. – М., 2000. – С. 236.

¹⁵ Бурышкин П. А. Москва купеческая. – М., 2015. – С. 188.

капиталов купцов Уральского региона¹⁶. В работе М.А. Барсуковой примечательно то, что она рассматривает эволюцию женщины того времени: от традиционной роли хранительницы очага до крупного промышленника. Данная работа демонстрирует трансформацию женских социальных ролей, изменение ее социального статуса.

В 1999 году был издан фундаментальный труд А. В. Старцева и Ю. М. Гончарова, где содержится подробный анализ изменения социального положения женщин с XVII до начала XX века в сибирском регионе¹⁷. В работе замечено, что женщина исследуемого периода все больше отходит от чисто семейных забот и внедряется в деловую сферу жизнедеятельности. Также прослежена тенденция завещания жене всего имущества даже при наличии уже взрослых сыновей.

Первое десятилетие XXI века ознаменовано в исторической науке появлением огромного количества работ, исследуемых повседневную жизнь женщин в России различных социальных слоев тех или иных периодов. По мнению А. А. Чернобаева в конце XX - начале XXI веков все большее внимание историков уделяется проблемам «микроистории», то есть вопросам повседневности, гендерной истории и теме менталитета российского общества¹⁸.

Особое место в историографии вопроса предпосылок становления женского предпринимательства в России занимают статьи Н.В. Козловой, в которых рассматриваются аспекты социально-экономического статуса московских женщин-предпринимателей в XVIII веке¹⁹. Изучив колоссальный массив архивных документов, а также нормативно-правовых актов, автор подводит к выводу, что еще до периода Великих реформ, женщина не была

¹⁶ Барсукова М. А. Мукомольная промышленность Урала во второй половине XIX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.) : межвуз. сб. науч. ст. – Барнаул, 1995. – С. 106–121.

¹⁷ Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVI – начало XX в.). – Барнаул, 1999. – С. 124.

¹⁸ Чернобаев А. А. Историография истории России. – М., 2014. – С. 266.

¹⁹ Козлова Н. В. Хозяйственная активность и предпринимательская деятельность купеческих жен и вдов Москвы в XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XVIII вв. Сб. материалов междунар. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 139–144.

бесправна, и по крайней мере, в купеческом мире, статус женщины был всегда достаточно высок.

В статьях Г.Н. Ульяновой проведен анализ коммерческих организаций столичных купчих, финансовые обороты предприятий которых, бывало, не уступали предприятиям, управляемым мужчинами-коммерсантами. Из работ Ульяновой можно почерпнуть информацию, касающуюся стиля управления женщин-предпринимателей. Автор утверждала, что нередко именно авторитарный стиль управления гарантировал успешность женского бизнеса. Также значительную роль играли связи женщины в деловой элите и ее социальный статус²⁰.

Женская торгово-промышленная деятельность Петербурга обстоятельно описана в работах О.Б. Вахромеевой. Анализ интересен тем, что в нем представлены владелицы достаточно крупных промышленных предприятий²¹. Историк показала, что уже в начале XX века становится обычной практикой единоличное владение женщиной крупными акционерными компаниями.

Значительный вклад в развитие проблематики гендерного вопроса и истории дореволюционного женского предпринимательства внесла Е.Н. Меньшикова. Диссертация этого историка посвящена составлению портрета женщины-купчихи, в том числе характеристикам ее бытового поведения, а также участию женщин в предпринимательской деятельности²². Научные труды Е.Н. Меньшиковой особенно выделяются среди других работ по данной проблематике, так как поставленный вопрос в них рассматривается в различных поведенческих аспектах. Также работы представляют значительный интерес в изучении регионального вопроса, так как тема раскрыта на примере Центрального Черноземья.

²⁰ Ульянова Г. Н. Женщины–предприниматели Петербурга и Москвы в 1860–е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история. Ежегодник. 2014–2015. – М., 2016. – С. 54–82.

²¹ Вахромеева О. Б. Женщины–предприниматели в Санкт–Петербурге на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 2. – Вып. 1. – С. 68–73.

²² Меньшикова Е. Н. Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60–90–е годы XIX века: исторический портрет (на примере Воронежской и Курской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2008. – С. 124.

Огромный вклад в изучение и осмысление гендерной истории, несомненно, принадлежит Н. Л. Пушкаревой²³. Результатом ее работы за более чем два десятилетия стало всесторонне и многогранное изучение женского вопроса в России и за рубежом с 1800 по 2000 гг. Итог ее подвижнической работы сложно недооценить в рамках изучения гендерной истории.

Особое место занимают работы историков, занимающихся сбором и публикацией статистических данных. Так в работах Н. Л. Сорокиной представлена динамика организации торговых домов по России, и приведены факты относительно уставного капитала женских коммерческих организаций²⁴. Например, женщины преимущественно предпочитали участвовать в небольшом бизнесе с уставным капиталом менее 50 тыс. рублей.

Вопросами развития регионального женского предпринимательства занимались О.С. Мутиева, в чьих работах описаны особенности развития коммерции в Дагестане в 60 – 70 гг. XIX века, а также прослежены изменения, вызванные либеральными веяниями тех времен²⁵. В Уральском регионе данным вопросом занимается Е. П. Татарина²⁶. В ее работе проведен анализ возникновения женских коммерческих организаций по сравнению с Центральным Черноземьем.

Ряд работ историков описывает различия мужчин и женщин в ходе мысли и восприятия предпринимательской деятельности. Так в работе С. В.

²³ Пушкарева Н.Л. От His-story к Her-story рождение исторической феминологии // Адам и Ева Альманах гендерной истории. – М., 2001. – С. 367–389. Она же. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Пол. Гендер. Культура. – 1999. – С. 97–103. Она же. «А се грехи злые, смертные» Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – нач. XX в. – М., 1999. – С. 365. Она же. Гендер – сила, гендер – власть // Этнографическое обозрение. – 1999. – №1. – С. 147–151 и др.

²⁴ Сорокина Н. Л. Участие женщин в торговых домах Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – Вып. 1 (24). – С. 45–50.

²⁵ Мутиева О. С. Кавказская война и реформы 60–70-х гг. XIX в. как факторы становления женщин-предпринимательниц в Дагестане // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 3 (80). – С. 90–97.

²⁶ Татарина Е. П. Особенности влияния социальных факторов на предпринимательскую правосубъектность женщин Вятской губернии в конце XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (59). – С. 175–177.

Филатовой говорится о консерватизме мужчин в отношении внедрения в процесс производства новых механизмов²⁷. Женщины в подобных вопросах были более гибкими и действовали рационально, что позволяло им вырабатывать больший объем продукции и повышать рентабельность производства. Филатова считает, что переход экономики в пореформенный период на капиталистические рельсы позволил женщине в полной мере почувствовать и осознать себя в роли предпринимателя.

Особое значение в изучении вопроса отечественного предпринимательства имеют работы М. Н. Барышникова. Главным образом интересны его статистические исследования, где отчетливо прослеживается мысль о возрастании женской деловой активности в периоды социально-экономической нестабильности²⁸. Историк отводит женщине роль своеобразного центра после смерти мужчины. Автор рассматривает практику включения женщин в состав учредителей, как гарантию сохранности дела.

Попытку исследовать общие черты становления и развития женского предпринимательства на рубеже веков предпринял М. В. Мельников²⁹. В его работе уточняется, что, несмотря на проведение либеральных реформ, женская коммерция уступала по объемам мужской. Зачастую женщины предпочитали заниматься мелким бизнесом, и их редко можно было заметить среди управленцев крупных компаний.

Подводя итог, из рассмотренных работ можно сделать вывод, что феномен женского предпринимательства стал интересовать научное сообщество лишь в постсоветский период. Исходя из материалов видно, что женщины-предприниматели были значимой фигурой не только в крупных городах, но и по всей Российской империи.

²⁷ Филатова С. В. Купчихи в провинциальной России: образ жизни и предпринимательская деятельность (вторая половина XIX – начало XX в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сб. статей науч. конф. – Коломна, 2015. – С. 162–169.

²⁸ Барышников М. Н. Женщины в составе правлений акционерных компаний в России во второй половине XIX – начале XX века // История предпринимательства в России: XIX – начало XX века. Сб. материалов всерос. науч. конф. – СПб., 2005. – С. 17–38.

²⁹ Мельников М. В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX в. // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – 2012. – № 3. – С. 46-51.

Методология исследования характеризуется особенностями выбранной темы. В исследовании применяется гендерный подход, в соответствии с которым отношения полов рассматриваются в контексте социокультурного развития. Также использовались следующие методы:

- историко-генетический при рассмотрении становления и развития женского предпринимательства в Российской империи, а также при последовательном раскрытии аспекта эволюции социально-правового статуса женщины в период пореформенных трансформаций;
- сравнительно-исторический при исследовании особенностей деятельности коммерческих организаций с участием женщин, а также при изучении функционирования подобных коммерческих организаций в крупных городах и в провинции.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- во-первых, частично прослежена эволюция основных структурных компонентов социально-правового статуса женщины с помощью историко-генетического подхода;
- во-вторых, наиболее полно освещен вопрос влияния динамики кризисных периодов на экономическую активность женщины, ее вовлечение в структуру семейного бизнеса;
- в-третьих, проанализировано законодательное регулирование осуществления предпринимательской деятельности не только в общем вопросе, но и в отдельных отраслях, таких, например, как реализация алкоголя;
- в-четвертых, выявлены наиболее часто используемые организационно-правовые формы предпринимательства, характерные для женского участия, также проведен анализ данной взаимосвязи с помощью исторически-сравнительного подхода;
- в-пятых, представлена всесторонняя статистика участия женщин в коммерческих организациях в России, выявлены основные направления женской деловой активности;

- в-шестых, впервые введены в научный оборот некоторые архивные документы ГАБО, дающие более глубокие знания о видах, специфике и особенностях предпринимательской деятельности женщин Белгородского уезда.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что данные архивной работы могут послужить материалом для дальнейших региональных исследований изучаемого вопроса. Некоторые данные могут быть использованы при изучении гендерной истории, а также в экономических и управленческих сферах образования.

Апробация работы. Материалы исследования были представлены на Международной научно-практической конференции «Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества» (31 октября 2018 г.)³⁰ и на Международной научно-практической конференции «Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества» (28 декабря 2018 г.)³¹.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и исследований, приложения.

³⁰Ольховская А. О. Провинциальная женщина в период социально-экономических трансформаций второй половины XIX – начала XX века в предпринимательстве (на примере Курской губернии) // Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2018 г. : в 2-х ч. – Белгород, 2018. – Ч. I. – С. 15–17.

³¹ Костырко В. В., Ольховская А. О. Особенности законодательного регулирования деятельности общественных организаций в Российской империи в конце XIX – начале XX века // Роль гуманитарных и социально-экономических наук в развитии общества: по материалам Международной научно-практической конференции 28 декабря 2018 г (В ПЕЧАТИ).

Глава 1. Становление и развитие женского предпринимательства в Российской империи в конце XIX – начале XX века

1.1 Эволюция социально-правового статуса женщины

Роль женщины до XIX века была всецело незначительной. В политической сфере она долгое время не имела право голоса. Работали женщины из низших слоёв общества, выполняя низкооплачиваемую работу. Некоторые женщины, представительницы высших слоев, образование получали на дому. Основной социальной ролью женщины было ведение домашнего хозяйства и воспитание детей.

Статус женщины в российском обществе был и до сих пор является сложной социальной проблемой, которая охватывает политические, экономические, социальные и духовные сферы, в вопросе эмансипации женщин.

В XIX – начале XX веков в Российской империи господствовала консервативно-патриархальная, традиционная парадигма в социальных отношениях, в рамках которой женщины занимали второстепенное положение. Эта парадигма являлась не только основой законодательства и легитимно поддерживалась высшими органами государственной власти, но и являлась традиционной основой религиозного сознания значительной части населения страны. Теоретической и нравственно-моральной опорой этой концепции являлось христианское учение, согласно которому жена сотворена после мужа – создана для мужа, не только помощница для мужа, но помощница «подобная ему». В научной и социальной среде России XIX века появляются теории, согласно которым существуют естественные предпосылки неполноценности женщин, в соответствие с которыми считалось, в частности, что женщины менее умны, чем мужчины, а значит, естественно ограничены в правах – социальных и экономических³².

³² Юзефович А.Д. Из жизни женщины XIX века : Наблюдения и впечатления. – СПб., 1882. – С. 28.

Однако, в то же время, обусловленные необходимостью в раскрепощении женщин, происходит ряд переломных процессов и явлений, как в социальной сфере, так и в экономической. В целом период второй половины XIX – начала XX века в Российской империи был переломным во всех сферах общественной жизни, что не могло не повлиять на положение женщины в обществе. В частности, происходят реформы в системе образования, предусматривающие высшие курсы для женщин и дающие им равноправие. Вместе с тем, представители прогрессивно-либеральной настроенной интеллигенции, ещё в 1830–1840 годы активно обсуждали вопрос о необходимости раскрепощения женщин и освобождения их из-под гнёта патриархального семейного уклада. В поддержку этой позиции на страницах ведущей российской периодики об этом писали А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, Н. А. Добролюбов, М. Л. Михайлов, Д. И. Писарев, К. Д. Ушинский и другие.

Таким образом, уже в середине XIX века появляется ряд теоретических работ, подробно анализирующих Свод гражданских законов, а также историю возникновения системы права и сравнение российских законов с законодательством других европейских государств. Массивной критике подвергались статьи Свода законов о браке и положения женщины в семье, а также те статьи, в которых прописан порядок наследования, содержащий противоречия и устаревшие положения, а соответственно значительно ограничивающий права женщин в экономической сфере. Констатируя отсутствие у женщин политических прав, ограниченные возможности в получении образования и применении полученных знаний в профессиональной сфере, юристы и публицисты отмечали отсталость и неэффективность отечественной системы права перед иностранным устройством³³.

Под влиянием критических выступлений авторитетных юристов на страницах монографий и журнальных статей, а главное в условиях обострявшейся внутривластной обстановки в стране предпринимались попытки разработать новый проект гражданского уложения, в котором

³³ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. – М., 1998. – С. 118.

предусматривалось устранение ограничения в гражданских правах по принципу пола. Впервые в истории отечественного права, предполагалось расширить права женщин в области семейно-брачного и трудового права.

В связи с ростом промышленного производства и техническим прогрессом в целом, в конце XIX – начале XX века значительно повысился процент женского труда на заводах, фабриках и в ремесленных мастерских. Соответственно, поднимается вопрос, связанный с особым порядком охраны женского труда. Ранее правовая система России не предусматривала, например, отпуск для беременных женщин, не стоило говорить и о поддержке роженицам со стороны государства или владельцев предприятий, не было правовой охраны матерей, воспитывающих малолетних детей. Все эти пробелы вызывали серьезную озабоченность со стороны уже тогда прогрессивной общественности. В начале XX века, в условиях революционной реальности, все большее значение имел вопрос предоставления женщинам политических прав.

Таким образом, уже к началу XX века проблема равноправия женщин широко обсуждалась в политических и общественных кругах России. Пореформенный период в России диктует свои тенденции в развитии отношения полов, критически оценивая существующее законодательство, определяющее наследственные права женщин, а также их положение в семье и в браке. Всё большее число сторонников приобретает идея предоставления женщинам политических прав, а также права свободно осуществлять свою профессиональную деятельность³⁴.

Активную роль в борьбе за равноправие женщин играют многочисленные женские организации, действующие в революционной России в 1905–1907 годах. Представительницы Всероссийского женского взаимно-благотворительного общества, Союза равноправия женщин, Женской прогрессивной партии и Лиги равноправия женщин, направляли целые

³⁴ Ворошилова С.В. Социально-экономические условия развития народного образования в дореволюционной России // Тезисы региональной конференции молодых учёных и специалистов Урала. – Оренбург, 1994. – С. 75.

делегации в комиссии думы, массово подавали прошения и петиции в защиту женского равноправия.

В 1906 году при Союзе равноправия женщин была создана юридическая комиссия, которая тщательно анализировала действующее законодательство. Юристы выявляли статьи, которые так или иначе ограничивали права женщин с целью создать проект закона о равноправии женщин, который включал в себя поправки к действующим законам. Этот законопроект обсуждался на заседании I Государственной думы в рамках вопроса гражданского равноправия³⁵.

Но далее, в условиях спада революционных настроений, дальнейшее рассмотрение женского вопроса в таких масштабах становится невозможным. И более на парламентском уровне не рассматривается. Лишь в результате острейших дебатов и с большим трудом на заседании Государственной думы, удается принять ряд законов только частично расширяющих права женщин. В 1911 году, обсуждая законопроект о выборах уездных земских гласных, III Государственная дума принимает решение о предоставлении женщинам избирательных прав в волостном земстве, но без права быть избранными в председатели и члены волостной управы³⁶.

В 1912 году Государственная дума обсудила и утвердила законопроект о расширении наследственных прав женщин. В отличие от статьи 10 законопроекта о равноправии женщин 1906 года, который предусматривал равенство женщин и мужчин в наследственном праве, закон «О расширении прав наследования по закону лицами женского пола и права завещания родовых имений», подписанный императором 3 июня 1912 года, уравнивал женщин с мужчинами лишь при наследовании движимого имущества. В наследовании земельного имущества, доля сестры при брате составляла одну седьмую часть³⁷.

Подводя итог работе Государственной думы по вопросу о равноправии женщин, следует сказать, что данный вопрос не рассматривался

³⁵ Гуревич Л. Я. Вопрос о равноправии женщин в первой Государственной Думе. Из стенографических отчётов о заседаниях Государственной Думы. – Пг., 1917. – С. 38

³⁶ Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. – М., 1998. – С. 236.

³⁷ Гойхбарг А. Г. Закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений. – СПб., 1914. – С. 86.

парламентариями, как первостепенный. Не смотря на часть прогрессивных парламентариев и даже отдельных фракций, большая часть депутатов относилась к данному опросу инертно. За 11 лет существования Государственной думы четырёх созывов так и не были решены вопросы предоставления женщинам равных с мужчинами политических и гражданских прав, вопросы улучшения условий труда женщин, а также правовой охраны материнства и детства.

Учитывая традиционный характер семейного уклада, был законодательно закреплён институт власти мужа. Жена должна была обязательно совместно проживать с мужем, менять с ним место жительства, следовать за ним в случае любых перемен. Это не могло не ограничивать права женщин даже в силу перемещения.

Личные и имущественные ограничения прав замужних женщин проявлялось ещё и в том, что без согласия мужей женщины не могли давать на себя векселя, заключать договоры личного найма, было невозможно получить отдельный вид на жительство, поступить на общественную или государственную службу, или обучаться в учебных заведениях. Естественно речь не шла об участии в гражданском процессе и, в целом, защите своих прав³⁸.

Говоря конкретней об имущественных правах женщины, следует рассмотреть разницу в отечественном законодательстве и зарубежном. Так в отличие от западноевропейских законов, которые признают мужа попечителем своей жены и которые предусматривают институт раздельного жительства супругов, отечественное право закрепляет принцип раздельного владения имуществом супругами, что предполагает известную долю самостоятельности замужних женщин в решении имущественных вопросов. Имущество, приобретенное женщиной во время замужества, равно, как и имущество,

³⁸ Бертгольдт Г. В. Законы о правах и обязанностях от супружества возникающих. – М., 1881. – С. 154.

полученное в дар, наследство или приданное, признавалось ее отдельной собственностью³⁹.

К числу прав и обязанностей между супругами, установленных Сводом законов, относилась обязанность мужа доставлять жене пропитание и содержание «по состоянию и возможности своей». В отличие от законодательства Германии, Саксонии, Италии, Франции и Швейцарии, которые предусматривали обязанность для жены содержать своего мужа в том случае, если он сам не в состоянии содержать себя. Российские законы подобной обязанности для жены не устанавливали⁴⁰.

Ограничение замужних женщин в правах в XIX веке проявлялось и в специфике взаимоотношений родителей с детьми, что было характерным не только для российских законов, но и для западноевропейского законодательства. Институт отеческой власти устанавливал преимущественное право отца в деле воспитания детей и избрания для них образа жизни, управления и пользования имуществом несовершеннолетних детей, а также представлении детей во всех делах⁴¹.

Существенно изменило положение замужних женщин Закон «О некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям» от 12 марта 1914 года. Так женщинам предоставлялись права отклонять требования мужей о совместной жизни, если жизнь «представляется невыносимой», также свободно обязываться векселями, стало возможным без согласия мужа получать отдельный вид на жительство. Замужние женщины, которые проживали отдельно от своих мужей, по вновь принятому закону, могли не спрашивать их разрешения при найме на государственную или общественную службу, а также и при поступлении в учебные заведения⁴².

³⁹ Рейнгардт Н.В. О личных и имущественных правах женщин по русскому закону. – Казань, 1885. – С. 34.

⁴⁰ Там же. – С. 35.

⁴¹ Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье (X – XX века) // Русские. – М., 1999. – С. 88.

⁴² Цыпкин П.С. Закон 12 марта 1914 года о некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об

Более детально рассмотрим наследственные права женщин. Закон предусматривал наследовать $1/8$ в движимом и $1/14$ в недвижимом имуществе дочерям при сыновьях. Если же дочерей было так много, что за выделом им восьмых и четырнадцатых долей, и доля сына была бы меньше, то имущество делилось поровну. При отсутствии сыновей, сёстры делили между собой имущество в равных долях⁴³.

Данные ограничения были неуместны и не оправдывались ни общественной, ни государственной необходимостью. Данные выводы подтверждаются дебатами сторонников и противников расширения наследственных прав женщин. Данный вопрос не раз поднимался на заседаниях Государственной думы.

3 июня 1912 года в законе «О расширении прав наследования по закону лиц женского пола» при наследовании движимого имущества женщины уравнивались в своих правах с мужчинами. Но опять же, при наследовании земельного имущества доля сестры составляла $1/7$ при брате. Таким образом, при громких заявлениях Правительства об уравнивании мужчин и женщин в наследственных правах, действительно в XIX – начале XX веков ничего принято не было⁴⁴.

Женское неравенство в избирательном праве также стоит отдельного рассмотрения. Первым шагом в уравнивании мужчин и женщин стало «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 года. Следуя закону, женщины, чьё состояние отвечало принятому имущественному цензу, могли по доверенности передавать своё право участия в выборах не только

отношениях супругов между собой и к детям (собр. узак. 1914 г. ст. 902) с разъяснениями и комментариями, извлеченными из законодательных мотивов и научных трудов и статей по гражданскому праву. – СПб., 1914. – С. 51.

⁴³ Ворошилова С.В. Порядок наследования женщин по обычаям русской деревни XIX в. // Право. Законодательство. Личность. – 2009. – № 3(7). – С. 59.

⁴⁴ Брейтбурд С.А. Новый закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений, [высочайше утвержденный 3 июня 1912 г.]. – Белая Церковь, 1912. – С. 8.

родственникам – отцам, мужьям, сыновьям, братьям и зятям, но и другим лицам⁴⁵.

Впоследствии, при обсуждении законопроекта городской реформы, местные комиссии некоторых городов снова поднимали «женский вопрос» и высказывали предложения, в связи с которыми не только планировали допустить женщин к выборам, но и считали возможным разрешить им занимать определенные должности в органах городского самоуправления. Однако, по Городовому положению 1870 года, женщины не только лично не допускались к избирательным урнам, но и был ограничен перечень лиц, которым женщины могли передавать голоса. Теперь, женщины, обладающие имущественным цензом, могли передавать свои голоса только прямым родственникам: отцам, мужьям, сыновьям, зятям, внукам, родным братьям и племянникам⁴⁶.

Таким образом, от политической и общественной жизни в России в действительности было отстранено более половины населения страны, ведь согласно переписи населения 1897 года, женщин насчитывалось на 711 тысяч больше⁴⁷.

При обсуждении законопроекта «о выборах в Государственную Думу», Совет Министров изъял статьи, которые позволяли женщинам передавать свои голоса своим доверенным представителям. Данные изменения объяснялись тем, что «политическое право – личное и не может быть передаваемо». Однако, положение о выборах в Государственную Думу от 6 августа 1905 года предусматривало право для женщин, отвечающих цензовым требованиям, передавать свои голоса по доверенности своим мужьям и сыновьям. Стоит отметить, что молодые девушки и вдовы, не имеющие сыновей, лишались представительства через доверенных лиц.

⁴⁵ Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. – Отд. I. – Т. XXXIX. – СПб., 1864. – № 40457.

⁴⁶ Городовое положение от 16 июня 1870 г. – СПб., 1871. – С. 13.

⁴⁷ Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1905. – С. 36.

Политические права женщин также широко обсуждались, и представители различных кругов имели на этот вопрос различные точки зрения. Так, правительственные учреждения, которые представляли интересы монарха и самодержавия, были абсолютно против участия женщин в общественно-политической жизни страны. Таким образом, женщины приобрели равные с мужчинами политические права лишь в ходе Февральской революции.

Впервые в России женщины получили право голоса при формировании органов местного самоуправления в связи с принятием новых законов о выборах в земства и городские думы от 1917 года. В законе «О выборе волостных земских гласных» говорилось о том, что «правом участия в выборах гласных пользуются Российские граждане обоюго пола, всех национальностей и вероисповеданий...»⁴⁸.

Революционное время явилось переломным моментом в частности в женском вопросе. В сентябре 1917 года состоялось утверждение третьего раздела Положения о выборах в Учредительное собрание. В соответствии с этим женщин уравнивали в правах с мужчинами, предоставляя им не только активное, но и пассивное избирательное право. Возможность участия женщин в общественно-политической жизни являлось важнейшим социокультурным сдвигом. Тем не менее, оставались сильны стереотипы о месте и роли женщины в обществе, в связи с которыми женщин-кандидатов можно было встретить крайне редко. Роль женщин все также определялась всецело семьей и заботой о своих близких⁴⁹.

Далее следует рассмотреть отрасль трудового законодательства в женском вопросе. В конце XIX – начале XX века женщин активно привлекают к фабричному труду. Технический процесс постоянно совершенствуется, внедряется интенсивное машинное производство. Интересно заметить, что

⁴⁸ Иванов С. С. Государство и право России в период сословно-представительной монархии. (Вторая половина XVI в. - первая половина XVII в.). – М., 1960. – С. 32.

⁴⁹ Садыков А. Н. Положение о выборах в Учредительное собрание с объяснительной запиской, составленной по стенографическим отчетам и докладам Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание и постатейными разъяснениями. – Пг., 1917. – С. 127.

женский труд оплачивается значительно ниже, чем мужской. Законодательство в этой сфере лишь касалось таких важных вопросов, как ночная и сверхурочная работа женщин, работа женщин на вредных производствах, а также проблема страхования. В сравнении с западным законодательством, в отечественном праве не поднимался вопрос об отпусках для беременных женщин, о создании условий для кормящих матерей.

Было интересно, что женщины в России могли получать юридическое образование, но не могли применять свои знания в роли адвоката на судебных заседаниях. Мужчины до сих пор видели в них нежелательных конкуренток.

Была попытка Временного правительства уравнивать права женщин и мужчин при поступлении на государственную службу. В связи с этим принимается постановление «О расширении предоставленных лицам женского пола прав на поступление на государственную службу». Во время непродолжительного существования Временного правительства, реализовать намеченное не удалось⁵⁰.

Анализ правовых актов, которые регулировали трудовую деятельность женщин, позволяют сделать вывод о том, что традиционно женскими профессиями, по мнению законодателя, являлись педагогика, врачебная, а также канцелярская деятельность. Не смотря на то, что женщины являлись активным субъектом экономической деятельности, они зачастую испытывали дискриминацию в профессиональной сфере. Имели ограниченный доступ к профессиям, которые требовали высшего и специального образования. Расширение прав трудящихся женщин, в значительной мере, было связано с революционной ситуацией и активным участием женщин в освободительном движении.

Таким образом, в самом начале XIX века правовое положение женщин в России можно охарактеризовать слабой социально-правовой защищённостью, почти абсолютным отсутствием политических прав и свобод, ограниченной

⁵⁰ Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX- начале XX вв.: дис. ... доктор юридических наук. – Саратов, 2011. – С. 54.

возможностью реализовать свои профессиональные знания, умения и навыки, неспособностью и нежеланием государства эффективно обеспечить права и свободы своих граждан и в особенности женщин. Однако уже со второй половины XIX века данные стереотипы постепенно преобразовались в пережитки. Под влиянием проводимых реформ статус, в частности правовой, и социальные роли женщины претерпевают заметные модификации: как в семье, в образовании, так и в коммерческой деятельности.

1.2 Женщина в условиях трансформаций в предпринимательстве

На женщину во второй половине XIX – начала XX века оказывали влияние различные нормативные правовые акты, а также само время, характеризующееся сдвигами во многих сферах общественной жизни. Таким образом, во второй половине XIX – начала XX века в Российской империи происходят переломные процессы, в частности, активная экономическая трансформация. Известно, что именно на этот период приходится бурный рост отечественного предпринимательства, вызванный, в том числе, и правительственными мерами, направленными на стимулирование экономической сферы. До сих пор вопрос становления и развития предпринимательской деятельности является актуальным в отечественной истории. Не менее интересен и гендерный аспект, в частности, роль женщины в предпринимательстве в пореформенный период страны. Учитывая традиционализм и патриархальный уклад страны, более интересным становится факт участия женщин в предпринимательстве. Ведь на деловую карьеру женщины в России накладывали отпечаток семейно-родовые стереотипы, а они, в свою очередь, могли носить как положительный, так и отрицательный характер⁵¹.

Затрагивая тему женского предпринимательства на рубеже веков, стоит отметить перспективные тенденции в развитии данной сферы общественной

⁵¹ Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье X – начала XIX в. : Динамика социо–культур. изменений : дис. ...доктора исторических наук. – М., 1997. – С. 127.

жизни. Конечно, в исследуемый период женщин-предпринимателей было куда меньше, чем мужчин-коммерсантов, там более в провинции. Но их доля и роль в деловой жизни губерний становилась лишь больше с каждым годом. Несмотря на традиционализм, постепенно менялось мнение общества о женщине, как о жене и матери. Женщины активно включались в торговлю, промышленную деятельность и проявляли общественно-политическую активность. Повышался и образовательный уровень женского населения.

Для успешного функционирования женщины в деловой сфере была необходима не только трансформация законодательной базы, но и изменение общественного сознания относительно роли женщины и ее места в социальной иерархии.

Процесс изменения статуса женщин в общественной жизни в России начинается именно во второй половине XIX века. Социальные сдвиги пореформенного периода вызвали прецеденты расширения прав женщин во многих сферах жизнедеятельности. Зачастую эти прецеденты носили характер общественной необходимости. Значительную роль в феминизации российского общества сыграли западноевропейские процессы, распространившиеся в ходе европеизации общества.

Следует отметить и отношение общественности к вопросу предпринимательской деятельности женщин. Как ни странно он не встречал активной оппозиции со стороны традиционно настроенного общества. Исторически участие женщин в предпринимательстве рассматривалось как жизненная необходимость, стремление обеспечить себя и своих близких⁵². В то же время особое сопротивление встречала дискуссия о профессиональном равноправии и стремлении женщин к участию в государственно и публично-правовой деятельности.

Многие женщины продолжали дела своих мужей, либо на примере их деятельности начинали свой бизнес. Особое значение имел традиционный

⁵² Тихомирова М. Н. Участие женщин в промышленном производстве России в конце 60 – начале 70 годов XIX века // Женщины. История. Общество. – Тверь, 1999. – С. 36.

характер семейного предпринимательства. Нередко женщины являлись пайщиками семейных фирм, членами которых они являлись. Бывало и так, что наследные капиталы женщины вовлекались в качестве доли в семейное дело. Иногда жены, дочери или матери становились кредиторами фирм.

Дуализм правового положения женщины во второй половине XIX века заключался в том, что с одной стороны она все еще оставалась в традиционной роли матери, жены и хозяйки дома, а с другой стороны – имела самостоятельный статус собственника и руководителя в предпринимательстве. Право заниматься коммерческой деятельностью у женщин было закреплено законодательно в Российской империи. По ряду действующих российских законов руководство делами фирмы после смерти мужа переходило в полное ведение вдовы. Из закона: «По смерти начальника семейства может заступить место его вдова...»⁵³.

Если же в семье были взрослые сыновья, которые могли заведовать делами фирмы, фактически эту роль выполняла вдова. Если фирма передавалась дочери, то даже после выхода замуж, руководительницей оставалась она.

Вообще законодательство в области имущественных прав играло ключевую роль в становлении и развитии предпринимательства. Так, русское брачное законодательство предусматривало отдельный режим ведения имущества супругов. По российским законам каждый из супругов мог иметь или вновь приобретать имущество через куплю-продажу, дар, наследство или другими предусмотренными законом способами. Именно принцип раздельной собственности супругов давал женщинам имущественную самостоятельность.

Но дуализм, проявившийся в законодательстве относительно личной жизни, не мог не повлиять на особый ход развития российского предпринимательства. Так, в сфере личной жизни были ограничения обусловленные зависимостью жен от мужей, дочерей от отцов. В главе I

⁵³ Вахромеева О. Б. Местные законы о положении женщин в правовом поле Российской империи на рубеже XIX-XX вв.: публикация законодательных актов. – СПб., 2006. – С. 263.

описывается невозможность женщины жить отдельно от мужа, наниматься на работу, давать на себя векселя или добиваться развода. Этот парадокс служил причиной непохожести российской модели женского предпринимательства и западноевропейского.

Интересным фактом является то, что в большинстве купеческих семей девочкам давали азы экономики в процессе образования, в то время как могли не обучать танцам или музыке⁵⁴. Эта особенность также не могла не повлиять на становление женской коммерческой деятельности в России.

Существенные отличия носило женское предпринимательство в столичных центрах (Москва и Санкт-Петербург) и в периферии. В целом это было обусловлено социальным срезом населения. В столицах традиционно сосредотачивалась значительная часть аристократии, семей промышленников и интеллигенции. В отличие от столичных женщин, жительницы периферии сложнее воспринимали трансформации общественного сознания в области патриархального уклада, зависимости от мужчин. Однако, в крупных губернских городах можно было встретить своеобразный гибрид тенденций: с одной стороны – жесткое следование установившимся нормам поведения, с другой – процесс трансформации деловой активности⁵⁵.

Это двоякое влияние тенденций неизбежно складывалось на женской деловой активности в провинции. Также следует обратить внимание на долю женского участия в предпринимательской деятельности в соотнесении к мужской во второй половине XIX – начале XX века. Можно объяснить это рядом причин: традиционным укладом в отношениях мужчины и женщины, низким уровнем или отсутствием образования у женщин в провинциальном обществе, низким уровнем финансовой грамотности и отсутствием социальных связей. В основном женщины предпочитали заниматься мелким предпринимательством, особенно в провинции. Редко можно было встретить

⁵⁴ Она же. Женщины–предприниматели в Санкт–Петербурге на рубеже XIX– XX вв. // Вестник Санкт–Петербургского университета. – 2008. – Сер. 2. – Вып. 1. – С. 70.

⁵⁵ Тихомирова М.Н. Участие женщин в промышленном производстве России в конце 60 – начале 70 годов XIX // Женщины. История. Общество. – Тверь, 1999. – С. 41.

женщину-управленца крупных промышленных предприятий. Женщины в основном владели малыми, реже средними предприятиями: водяными мельницами, стекольными, кирпичными, крахмальными, свечными, кожевенными, химическими, винокурными и пиво и медоваренными заводами⁵⁶.

Но в то же время, женская деловая активность трансформировалась, переходя из рук мужей к женам. Таким образом, женщины к началу XX века уже владели более сотни крупных промышленных предприятий: чугунолитейных, машиностроительных, водочных, текстильных, кирпичных заводов и фабрик.

Несмотря на такую преемственность, все-таки самой распространенной формой женского предпринимательства оставалась торговля. Чаще всего женщин можно было заметить в розничной торговле широким ассортиментом: хлеб, молоко, рыба, мясо и т.д. Реже – в непродовольственных сферах: кожаные изделия, галантерея, табак и даже оружие.

С течением времени подобные лавки начинают трансформироваться в полноценные магазины, притесняя своих «малых» конкурентов. Магазины чаще появляются в непромышленных сферах и ориентированы на более состоятельных покупателей. Хотя товары первой необходимости люди продолжают покупать в небольших лавках. В основном, в провинции, розничные предприятия были максимально локализованы, сосредоточены на покупателях конкретной территории, зачастую – территории улицы.

В провинциальной России женщины-предпринимательницы добивались сравнительно небольших успехов. Исключительным явлением были представительницы, которые могли управлять крупными промышленными предприятиями. Основная часть деловых женщин не поднималась выше розничной торговли. Зачастую хозяйки предприятий одновременно выполняли и управленческие функции, и работу «сидельцев». Хотя иногда нанимали

⁵⁶ Барышников М. Н. Женщина в структуре российского предпринимательства начале XX века // Факты и версии: историко-культурологический альманах. – СПб., 2001. – С. 148.

людей для выполнения этой работы. Так управленческие функции выполняли специально нанятые приказчики. А «сидельцы» получали жалование или часть от прибыли предприятия.

Следует отметить, что в провинциальных городах России представительницы купеческого сословия занимались не только экономической сферой. Они активно участвовали и развивали образование, лично трудились в воспитательных заведениях, содействовали многим благотворительным обществам. Таким образом, многие купеческие жёны, особенно в провинциальных городах, содействовали не только экономической, но и гуманитарной отрасли⁵⁷.

Во второй половине XIX века в отечественном законодательстве, которое регулировало предпринимательскую деятельность, произошли качественные изменения. Принятый либеральный закон о гильдиях от 1863 года предоставлял переход в купечество представителям самых разных сословий. Данный закон способствовал активному развитию торговых отношений, в том числе женской предпринимательской активности, в особенности в провинции. Позитивную динамику предпринимательской деятельности в России можно наблюдать вплоть до 1898 года, когда в России было введено новое промышленное положение, в соответствии с которым численность представителей купечества резко сократилась.

В начале XX века купеческое сословие постепенно теряет свою привлекательность, а вместе с тем, утрачивает свой профессиональный статус предпринимательства. Купечество становится некой закрытой социальной группой, представители которой имеют некоторый набор привилегий в рамках действующей в то время в России социальной стратификационной системы общества⁵⁸.

⁵⁷ Юрина Н.В. Женское предпринимательство в провинциальных городах (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв.: Мат. межд. конф. (Тамбов, май 2002г.). – Тамбов, 2002. – С. 214.

⁵⁸ Барышников М.Н. Женщина в структуре российского предпринимательства начале XX века // Факты и версии: историко-культурологический альманах. – СПб., 2001. – С. 136.

Несмотря на существенную трансформацию купеческого сословия, женское предпринимательство только набирало обороты. Этот феномен обусловлен не только экономическими, но и психологическими причинами. Женщины хотели большую независимость от мужчин, также была важна потребность в самореализации. Существенную роль в этом играло женское образование, некоторые представительницы даже оканчивали высшие женские курсы.

Коммерческое образование в России во второй половине XIX – начале XX века было весьма специфическим. Учебные заведения данного направления – как коммерческие, так и частные – делились на четыре типа: курсы коммерческих знаний, торговые школы, торговые курсы и коммерческие училища. В основном учебный процесс проходил отдельно, в редких случаях юноши и девушки могли обучаться вместе. Несмотря на то, что все подобные учреждения находились под контролем государства, они не могли рассчитывать на его финансовую поддержку. Содержание обеспечивалось за счет учредителей, частных или общественных спонсоров. Для любого коммерческого учреждения главной статьей дохода является плата за обучение. В таких специфических условиях и развивалось женское предпринимательство в России. Выпускницы подобных коммерческих заведений были широко востребованы в разных торгово-промышленных предприятиях империи.

В системе учебных коммерческих заведений существовала определенная иерархия, которая зависела от множества факторов: размер платы за обучение, социальный статус родителей, сфера деятельности, размер бюджета учебного заведения. Начальную ступень составляли: торговые школы, торговые классы и курсы коммерческих знаний. Обучение в них носило в основном прикладной характер. Женские коммерческие училища по качеству образовательных программ и обучению были сопоставимы с частными государственными женскими гимназиями. Но были доступны не всем, а лишь ограниченному

кругу лиц. Основной состав учащихся был представлен детьми предпринимателей и управляющих торговых заведений⁵⁹.

Женское предпринимательство не стоит рассматривать как столичный феномен. Оно активно развивается и в регионах, пускай и со своими особенностями. Традиционно активными областями в предпринимательстве являются Поволжье, Урал и центральные губернии.

Опираясь на данные адрес-календарей Курской губернии 1911 года, можно найти несколько рекламных плакатов женских коммерческих организаций. Например, известно, что на Московской улице в Курске находился специальный дамский магазин, который специализировался на женской одежде под заказ. Владелица магазина – госпожа Юдицкая (Приложение 1)⁶⁰.

Из того же адрес-календаря известно, что госпожа А. М. Перепелкина владела целым заводом по производству различных сортов мыла на улице Сосновской в Курске⁶¹. Однако данный завод впоследствии перешел к Тимофееву, но сохранил прежнее название своей владелицы (Приложение 2).

Во второй половине XIX – начале XX века сотни женщин в России смогли реализовать свое законное право на предпринимательскую деятельность и на занятие коммерцией наравне с мужчинами и войти в группу экономически активного населения страны. Ключевую роль для осуществления этой возможности сыграло отечественное законодательство, определяющее имущественную самостоятельность женщины. Можно упомянуть о высокой коррекции прав на собственность и главенство в хозяйстве. Подобный контроль над собственностью либо давал женщине абсолютное право в распоряжении имуществом и ведении бизнеса, либо давал широкие возможности контроля и управления наравне с взрослыми сыновьями.

⁵⁹ Вахромеева О. Б. Высшее женское образование в России и Санкт-Петербургский университет во второй половине XVII – начале XX столетия // Празднование 275-й годовщины основания Санкт-Петербургского университета: Документы и материалы / сост. Г.А. Тишкин. – СПб., 2003. – С. 297.

⁶⁰ Адрес-календарь Курской губернии : 1911 г. – Курск, 1911. – С. 450.

⁶¹ Там же. – С. 452.

Женщины, в особенности вдовы, становились фактически главами хозяйств, и таким образом, в контексте изучаемого времени, женщины выполняли связующую функцию в своих предпринимательских династиях. По оценке ученых, женское предпринимательство на рубеже веков достигало от 15% до 20% и играло важнейшую роль в трансформации и модернизации России⁶².

Подводя итог, можно заметить, что на протяжении всего пореформенного периода российские женщины, безусловно, смогли реализовать данные им законодательством Российской империи гражданские права и наравне с мужчинами войти в круги предпринимателей. Также заметные изменения происходят и внутри самой семейной иерархии: женщина приобретает иные, несвойственные ей до сих пор роли такие как, учредитель семейного дела, единоличная наследница капитала. Естественной причиной подобного главенства был контроль женщин над собственностью. Такое главенство давало возможность женщине либо единоличное управление делами, либо партнерство, главным образом, с взрослыми сыновьями.

Таким образом, женщины в весьма сложный и противоречивый пореформенный период выполняли важнейшую связующую функцию практически во всех сферах общественной жизни, в том числе и экономической. Социально-экономические трансформации, происходившие тогда в России, несомненно, стали краеугольным камнем в дальнейшей модернизации страны.

⁶² Ульянова Г. Н. Банк данных о московском купечестве, 1860–1914гг. // Экономическая история. Обозрение. – 2002. – Вып. 8. – С. 87.

Глава 2. Организационно-правовые условия предпринимательской деятельности в Российской империи в конце XIX – начале XX века

2.1 Законодательное регулирование предпринимательской и коммерческой деятельности в Российской империи

Государство всегда прямо или косвенно контролировало предпринимательскую деятельность, в частности, предоставляя предпринимателям выбор организационно-правовой формы деятельности. Одни организационно-правовые формы предпринимательской деятельности не приживались, другие же, напротив, были наиболее удобными в процессе производства экономических благ. Торговые дома в форме товариществ (полных или на вере), акционерных обществ стали частью экономической жизни всей Российской Империи, а также отдельных регионов.

Актуальное российское законодательство гарантировало незыблемость частной собственности, а также права предпринимателей, что способствовало бурному развитию предпринимательской деятельности в России. Торгово-промышленное законодательство на рубеже веков претерпевает значительные изменения.

Выделяют три этапа в эволюции организационно-правового становления капитала в экономической сфере деятельности во второй половине XIX – начале XX века:

1. Первый этап охватывает 60-е – начало 80-х гг. XIX века. В это время купец обязан был уплачивать налог в зависимости от принадлежности к 1-й или 2-й гильдии. В обозначенный период преимущественно создавались единоличные купеческие предприятия, а объектом налогообложения был сам предприниматель⁶³.

2. Вторым этапом охватывает 80-е гг. XIX в. – начало XX века. Данный этап характеризуется значительной трансформацией – объектом налогообложения становится уже само предприятие, но с учетом его организационно-правовой

⁶³ Устав Торговый // Свод законов Российской империи. – Т. XI. – Ч. II. – СПб., 1887.

формы. Предприниматель более не является элементом структуры налога. 5 июля 1884 г. был принят Закон «О более равномерном обложении торговли и промышленности», по которому предприятия стали подразделяться на фирмы, имеющие крупный, средний и мелкий капитал⁶⁴. Также был закреплён принцип, по которому следовало, что распорядителями товариществ могут быть только купцы 1-й и 2-й гильдии⁶⁵.

3. Третий период охватывает начало XX века. Важной вехой в характеризуемом периоде является принятие Торгового устава 1903 года, в котором отмечается организационно-правовое закрепление торгового и промышленного капитала. Правовые нормы, включённые в Торговый Устав, являлись обязательными правилами, которые регулировали поведение субъектов экономических отношений в торговой и хозяйственной сферах, определяли перечень взаимных прав и обязанностей, а также прописывали государственные санкции для нарушителей.

Подробно разрабатывается понятие юридического лица. Последние подразделялись на публичные (казна, ведомства, учреждения, органы местного самоуправления) и частные.

В качестве таковых могли быть соединения (общества, товарищества) и учреждения. Юридические лица образовывались путем соглашения нескольких лиц, концессионным (специальным разрешением власти), явочным (путем регистрации) порядком.

Товарищества подразделялись на полное товарищество, товарищество на вере и акционерное. Впервые в юридической терминологии и в качестве субъекта хозяйственной деятельности и торгового оборота появляется «Торгово-промышленное предприятие». Оно могло иметь различные

⁶⁴ Закон «О более равномерном обложении торговли и промышленности» от 5 июня 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III-е. – Т. IV. – СПб., 1884. – № 2282.

⁶⁵ Закон «Об установлении сбора за гильдейские свидетельства акционерных компаний» от 19 мая 1887 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III-е. – Т. VII. – СПб., 1887. – № 4469.

конкретные виды – тресты, синдикаты, концерны, акционерные общества. Было важно, какой правовой статус предприятие имеет в торговом обороте.

Российское законодательство выделяло следующие организационно–правовые формы предпринимательства:

- Полное товарищество, где члены предприятия отвечали за сделки всем принадлежащим им имуществом;
- Товарищество на вере, где собственники отвечали всем принадлежавшим им имуществом, а вкладчики лишь в пределах своего вклада;
- Компания на акциях, где участники отвечали только в пределах стоимости акций;
- Трудовое товарищество или артель, где участники были объединены трудовой порукой и имели общий счет⁶⁶.

Анализ законодательных и документальных источников позволяет сделать предположение о том, что выше представлен не полный список организационно–правовых форм предпринимательской деятельности. В реальности можно насчитать куда больше видов юридических лиц. Например, «товарищество по участкам» либо «товарищество на паях» на самом деле отражали одну и ту же форму предпринимательства во второй половине XIX – начале XX века, а именно – акционерного товарищества.

Но в современных экономических условиях именно договор товарищества получает широкое распространение. Так для возникновения акционерного общества требовалось разрешение правительства, а для создания товарищества только регистрация.

А. Н. Боханов замечает, что предпринимателей в России все чаще привлекает создание товариществ, которые также имели название торговые дома. Он объясняет их масштабное появление экономическим подъемом и проводимыми государством реформами⁶⁷.

⁶⁶ Устав Торговый // Свод Законов Российской империи. – Т. 11. – Ч. II. – СПб., 1903.

⁶⁷ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX века – 1914 год. – М., 1992. – С. 158.

Особенностью полного товарищества как организационно–правовой формы предпринимательства являлось возложение ответственности на имущество всей семьи. Поэтому зачастую создавалось группой лиц, которые находились в семейном родстве. Среди учредителей в такой форме нередко были и женщины, которые участвовали своим наследством, вкладывая долю в общий капитал фирмы. Виды сделок в полном товариществе имели характер планового и продолжительного промысла. При этом закон не запрещал участникам данной формы предпринимательства заниматься самостоятельной экономической деятельностью. Для данной цели закон разрешал использовать собственное имущество. Из этого следует, что полные товарищи одновременно имели как коллективные интересы, связанные с деятельностью фирмы, так и частные – основанные на личном имуществе, которое не было включено в имущественные фонды компании. Таким образом, данная организационно–правовая форма была удобна тем, что помогала совмещать несколько разнонаправленных видов деятельности (диверсификация). Предприниматели могли вкладывать свои капиталы сразу в несколько выгодных для них занятий⁶⁸.

Организационно–правовая форма товарищества на вере включала полных товарищей и сторонних вкладчиков. Правовая особенность вкладчиков заключалась в том, что риск убытков они несли только в пределах сумм вкладов. Вкладчики не были обязаны принимать участие в деятельности фирмы, не управляли компанией, а могли лишь получать информацию о годовой отчетности и часть прибыли пропорциональной доли вклада. Стоит заметить, что законодательство не требовало от товарищества на вере даже регистрации устава⁶⁹.

В гражданском законодательстве был определен механизм регистрации торгового дома в форме товарищества на вере, что «фирма товарищества на

⁶⁸ Климова О. Г., Гончаров Ю. М. Организационно–правовые формы предпринимательства в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – С. 104.

⁶⁹ Там же. – С. 105.

вере должна содержать в себе фамилию, по крайней мере, одного из ограниченно ответственных товарищей, с прибавлением выражения, указывающего на существование товарищества. Фамилии вкладчиков не могут быть включены в фирму товарищества на вере»⁷⁰.

Самой привлекательной организационно–правовой формой для получения банковского кредита считалось товарищество на вере⁷¹.

Российское законодательство не запрещало торговым домам, как самостоятельную предпринимательскую деятельность, так и долевое участие в иных предпринимательских формах. В действительности торговые дома часто становились учредителями, например, акционерных обществ.

С бурным развитием экономических отношений в Российской Империи наблюдается планомерный переход от паевых товариществ к акционерным обществам. А некоторые фирмы реорганизовывались из товариществ в акционерные общества. Уже с начала XX века до 1917 года наблюдается активное создание акционерных обществ в самых разных сферах экономики.

Долгое время не имела законодательного закрепления форма предпринимательства трудового товарищества или артель. При отсутствии нормативно–правового закрепления артель длительное время существовала в произвольной форме и отвечала запросам экономики в регионах. Лишь в 1902 г. было официально принято «Положение о трудовых артелях»⁷². По данному положению артель признавался юридическим лицом во главе с управленческим органом - общим собранием членов артели, которые были связаны круговой порукой и общим счетом. В дополнение к действующему положению государством в 1904 г. был издан Образцовый устав, который предполагалось использовать как пример⁷³. Артели, как правило, включали в себя опытных квалифицированных работников, лично выполнявших свою трудовую

⁷⁰ Бовыкин В. И. История предпринимательства в России. Книга 2: Вторая половина XIX – начало XX века. – М., 2000. – С. 156.

⁷¹ Там же. – С. 159.

⁷² Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III–е. – Т. XV. – СПб., 1985. – № 11756.

⁷³ Закон «Об учреждениях мелкого кредита» от 7 июня 1904 года. – СПб., 1912.

функцию, за которую они получали стабильно заработную плату. В европейской части России артели так и не получили распространения.

Таким образом, российское законодательство закрепляло права и обязанности предпринимателей, гарантировало неприкосновенность собственности, что благотворно влияло на развитие предпринимательства в рассматриваемый период. Законы, регулировавшие торговую, хозяйственную и промышленную деятельность, отражали изменения, происходившие в предпринимательской среде.

2.2 Организационно-правовые условия деятельности женских коммерческих организаций

В конце XIX века наметился значительный рост профессиональной занятости женщин в сельском хозяйстве, рыболовстве, охоте, добыче и обработке ископаемых (кроме металлов), производстве кожевенном, обувном и резиновом, производстве одежды и обуви, постройке домов, перевозной деятельности. Продолжало расти число женщин-служащих и женщин, занятых непромысловыми профессиями (воспитательницы, наставницы, учительницы, фельдшерицы, массажистки и др.); по данным показателям женский труд уступал мужскому в масштабах Российской империи. Произошло увеличение абсолютного числа женщин, работавших на промышленных предприятиях (по обработке волокнистых веществ, дерева, в полиграфических и химических производствах), занимавшихся торговой деятельностью и предпринимательством⁷⁴.

На рубеже XIX – XX вв. участие женщин в руководстве крупными фирмами осуществлялось в двух основных организационно-правовых формах. Во-первых, в акционерных структурах в виде акционерных компаний и товариществ на паях. Последние имели более узкий круг акционеров, чаще всего из числа родственников и близко знакомых лиц, в числе которых были и

⁷⁴ Вахромеева О. Б. Женщины–предприниматели в Санкт–Петербурге на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Санкт – Петербургского университета. – 2008. – Сер. 2. – Вып. 1. – С. 68.

семейные дела, а, следовательно, пайщиками могли выступать женщины. Пайщики в основном выпускали именные паи высокого номинала, что затрудняло их переход к другому владельцу. Во-вторых, в паевых структурах в виде торговых домов, которые действовали не только в торговой сфере, но и на транспорте, в промышленности, банковском деле и других областях. Торговые дома делились на полные товарищества (фирмы, полные товарищи которых чаще всего были близкими родственниками, отвечавшими в случае банкротства своим движимым и недвижимым имуществом) и товарищества на вере (фирмы, в которые помимо владельцев входили инвесторы со стороны, вкладывавшие в дело капиталы и отвечавшие в случае банкротства лишь размером доли данного капитала)⁷⁵.

Акционерные общества также являлись одной из приоритетных организационно-правовых форм бизнеса среди женщин. Они занимали лидирующее положение в ведущих промышленных и финансовых сферах экономики (удельный вес производимой ими продукции во многих отраслях промышленности составлял 70–80 %, а иногда и более). Неакционерные структуры сохраняли заметное влияние в пищевой отрасли. В то же время торговые дома представлялись удачной организационной формой для развития среднего и мелкого бизнеса при участии небольших частных капиталов⁷⁶.

Вовлечение женщин в структуру российского предпринимательства на рубеже XIX-XX вв. определялось несколькими факторами:

1) территориальное размещение правлений акционерных компаний и торговых домов;

2) периодизация развития женского предпринимательства (1890-е гг.) промышленный подъем в России, 1900-1904 гг. – промышленный кризис, ухудшение социально-экономической ситуации в стране и поражение в войне с Японией, 1905-1907 гг. – революционный кризис и экономическая депрессия,

⁷⁵ Сметанин С. И. История предпринимательства в России. – М., 2004. – С. 103.

⁷⁶ Барышников М. Н. Женщины в структуре российского предпринимательства в начале XX века. Факты и версии. Кн. 2. Из истории экономики. – СПб., 2001. – С. 59.

начало широкомасштабных реформ в России, 1908-1913 гг. – начало нового экономического подъема);

3) принадлежность женщин к социальной группе, сословию;

4) отраслевая направленность женского предпринимательства и его финансовый потенциал;

5) соотношение женщин и мужчин среди владельцев торговых домов и в составе правлений акционерных компаний.

На 1 января 1893 г. в России было зарегистрировано 1313 торговых домов, в том числе 867 полных товариществ, 388 товариществ на вере и 58 единоличных форм (использовавших марку торгового, дома). В составе владельцев заметно лидировали купчихи.

Спустя 10 лет, на 1 января 1904 г., произошло трехкратное увеличение торговых домов (3616), из них в столице были зарегистрированы лишь 470 (13 %); большинство приходилось на провинцию. В провинции преобладали полные товарищества, а в столице они составляли лишь 45 % торговых домов. В столице доминировали товарищества на вере, что объяснялось наличием благоприятного инвестиционного климата, обеспечивавшего достаточно свободное перемещение капиталов независимо от их сословной или отраслевой принадлежности. Это открывало для женщин большие перспективы для широкой предпринимательской деятельности, позволяло действовать инициативно и в значительной мере самостоятельно. Среди столичных единственных владелиц полных товариществ было 30 и товариществ на вере 37. В 1904 г. женщины участвовали в деятельности 13 % торговых домов России, среди которых 82 или 17,4 % были зарегистрированы в столице, остальные приходились на провинцию⁷⁷.

Основную группу полных товарищей составляли купчихи: из них в Санкт-Петербурге вели предпринимательскую деятельность 20,1 %. Доля купчих среди владельцев торговых домов составляла 64,3 % (данный показатель превышал соответствующий показатель у мужчин – 42,2 %).

⁷⁷ Там же. – С. 62.

Принадлежность женщин к купеческому сословию определяла их социальный статус, культурно-бытовые и семейные традиции, родственные и деловые отношения. Социальное обновление в среде полных товарищей происходило за счет вовлечения в предпринимательскую деятельность крестьянок и мещанок, которые по всей России в 1904 г. составляли 15,4 % владелиц торговых домов; примечательно, что их почти не было в столице, но они преобладали в Москве и провинции. Наименьшую по численности группу составляли дворянки, иностранки и лица без определенной сословной принадлежности (среди них жены и дочери врачей, военнослужащих, чиновников и др.)⁷⁸.

В 1904 г. в России 66% фирм с представительством женщин относилось к сфере товарной торговли, 34% – промышленности (пищевой, текстильной, металлообрабатывающей), транспорта и различного рода посреднических услуг; кроме того, имелось 5 банкирских домов (учрежденных в форме торговых домов), в составе которых были женщины.

На рубеже XIX – XX вв. заметно возросло число торговых домов, а также акционерных компаний, увеличилась численность владельцев первых и членов правлений вторых. При этом показатель роста числа акционерных компаний превосходил показатель роста числа женщин в составе правлений, в то время как показатель роста торговых домов уступал показателю числа женщинам-владельцам. Данный процесс свидетельствовал об опережающем воспроизводстве акционерных компаний и об усилении концентрации управленческих должностей. Появление новых акционерных фирм не всегда приводило к появлению новых членов в составе их правлений, т. к. эти функции переходили их рук в руки уже действовавших руководительниц. Наоборот, группа владельцев торговых домов увеличивалась значительно быстрее, чем количество самих фирм, что говорило о возрастании числа претенденток на посты полных товарищей за счет более обширного состава родственников. М. Н. Барышников отмечал, что в периоды социально-политической нестабильности в России значительно активизировалась деятельность торговых домов с участием

⁷⁸ Там же. – С. 79

женщин. Женские фирмы, концентрировавшиеся по региональному принципу, действовали в торговле, текстильной, металлообрабатывающей и пищевой отраслях. Сословный состав женщин-предпринимателей подвергался изменениям; в начале XX века в их ряды вливались представители сельских и городских обществ (крестьянки и мещанки)⁷⁹.

Таким образом, предпринимательство становилось для женщин сферой «равных возможностей с мужчиной», что подтверждали законодательные акты в области торговой и промысловой деятельности⁸⁰. Развивались и организационно-правовые условия ведения предпринимательской деятельности в стране на рубеже XIX – XX веков. Законодательство Российской империи выделяло несколько основных организационно-правовых форм учреждения бизнеса. Женщины чаще предпочитали организовывать дело в форме товарищества, или как тогда было принято называть – торгового дома. Могла же входить и как дольщик капитала в семейное дело. Зачастую женщин привлекали именно в такой роли. Но общий ход успешности развития предприятия зависел от самой собственницы – известны случаи, когда женщина единолично управляла огромными капиталами и получала сверхприбыли.

Подводя итог, стоит отметить, что ключевую роль в развитии феномена женского предпринимательства сыграли изменения, внесенные в отечественное законодательство на рубеже веков. Российское законодательство закрепляло коммерческое право, гарантировало незыблемость института частной собственности, что наилучшим образом влияло на становление и развитие предпринимательства в стране. В частности, особый виток развития наблюдался в женской деловой активности. Происходил процесс формирования организационно-правовых условий ведения коммерческого дела. Товарищество являлось наиболее предпочтительной формой организации бизнеса для большинства женщин того периода. Зачастую женщина входила в состав

⁷⁹ Барышников М. Н. Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. – СПб., 2006. – С. 126.

⁸⁰ Вахромеева О. Б. Местные законы о положении женщин в правовом поле Российской империи на рубеже XIX – XX вв.: публикация законодательных актов. – СПб., 2006. – С. 106.

подобных торговых домов в качестве дольщика. Однако этот факт не исключал самостоятельного владения женщиной крупного и успешного бизнеса.

Глава 3. Предпринимательская деятельность женщин в Российской империи на рубеже XIX – XX веков

3.1 Участие женщин в коммерческих организациях в России

В конце XIX – начале XX века в Российской империи всюду проходили процессы социальной, экономической и правовой трансформации общества, что во многом способствовало развитию частного предпринимательства.

Постепенно во второй половине XIX века начинается процесс изменения положения женщины во всех общественных системах, что ставит актуальным гендерный аспект и в экономической сфере страны.

Что касается социальной принадлежности женщин-предпринимателей, то здесь традиционно лидирующие позиции занимает купечество, как в столицах, так и в провинции. В 1904 году на долю купеческого сословия по всей стране приходилось 56,2% владелиц. Из общего количества в Петербурге свое дело имели 20,1 % женщин, в Москве – 26, 2%, остальные 53,7 % купчих имели свой бизнес в провинции⁸¹. Также предпринимательской деятельностью занимались потомственные почетные гражданки, которые зачастую являлись вдовами, имевшие купеческое происхождение.

Однако наряду с купчихами социальный состав женщин-предпринимателей обновляется из низов – за счет крестьянок и мещанок. Обе эти группы составляли 15,4% всех владелиц торговых домов в России. В Санкт-Петербурге данных представительниц было замечено немного, зато большая их часть вела свои дела в Москве и провинции.

Социальную структуру деловых женщин дополняют иностранные гражданки, дворянки и лица без определенной социальной принадлежности. Иностранок насчитывалось 6,7 %, а дворянок – 5%. Однако, если речь шла о

⁸¹ Барышников М.Н. Женщины в составе владельцев торговых домов в России в конце XIX – начале XX вв. // Веприсон. – М., 2009. – С. 21.

более крупном бизнесе, то здесь дворянки преуспевали, оставляя позади иностранных гражданок⁸².

Периодом наиболее активного участия женщин в коммерческой сфере были 1900 – 1904 годы. Менее активно женщины открывают свои дела или становятся соучредителями в более спокойный период с 1894 по 1899 годы. Стабильная экономическая и социальная ситуация в стране в меньшей мере способствовала возникновению деловой активности⁸³.

Что же касается отраслевых показателей участия женщин в предпринимательской деятельности, то дамы чаще предпочитали заниматься пищевой (23%) либо текстильной (10,5%) промышленностью. Было заметно участие женщин на транспорте (8,6%). Женщины занимались деятельностью по обработке животных продуктов и в сфере услуг (по 3,9%)⁸⁴.

Среди торговых домов с одинаковым количественным составом мужчин и женщин наибольшей популярностью пользовались полные товарищества – 83,6%. Данная особенность была связана с тем, что в таких коммерческих организациях мужчины – полные товарищи – обладали частным необходимым капиталом в полном размере и не нуждались в его привлечении со стороны. Однако, торговые дома с участием женщины в качестве единственного полного товарища организовывались как правило в правовой форме товариществ на вере – 90,5%, так как такие товарищества могли привлекать частные капиталы вкладчиков со стороны. Обычно в качестве товарищей на вере выступали родственники и близкие женщины⁸⁵.

Около 50% из всех торговых домов с участием женщин имели в составе учредителей, состоящих в семейных отношениях. Чаще всего это были близкие родственники, например, отец, мать, брат (18,1%), подавляющее большинство

⁸² Там же.

⁸³ Там же. – С. 22.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. – С. 23.

числилось за другими членам семьи в составе – мужа, сыновья, дочери (77,6%), были и дальние родственники в составе учредителей фирмы (4,3%)⁸⁶.

Подытоживая статистику можно сделать вывод, что на конец XIX – начало XX века (по 1904 год включительно) самое большое количество женщин, занимающихся предпринимательской деятельностью значится в Москве и Санкт-Петербурге. Чаще всего фирмы регистрировали в организационно-правовой форме полных товариществ, когда наряду с женщиной соучредителями выступали мужчины, либо в форме товарищества на вере, где женщина зачастую была единственной владелицей. Почти в половине случаев фирмы носили семейно-родственный характер. Интересно, что пик активности вхождения женщины в деловую среду в России приходится на кризисный период – 1900 – 1904 годы. В связи с этим произошло заметное обновление социального состава в структуре отечественного предпринимательства. Большинство женщин-предпринимателей находилось в социальном статусе купчих либо потомственных почетных гражданок, которые они унаследовали от мужей или отцов. Данный социальный слой всегда имел поддержку и лояльность в коммерческой среде, обеспечивал необходимыми в хозяйстве деловыми связями, скреплял людей не только родственными, но деловыми узами, что, безусловно, помогало ведению успешного дела, несмотря на кризисные ситуации

Взяв за основу фундаментальное научное исследование А.И. Боханова «Крупная буржуазия в России», рассмотрим различные характеристики российского предпринимательства, сложившиеся к 1912 году. Здесь имеются статистические данные о 6063 торговых домах, количество которых с 1900-х гг. увеличилось на 68%. Так 16, 1% коммерческих организаций имели в составе учредителей женщин. Можно сделать вывод, что по сравнению с 1904 годом фирм с участием женщин увеличилось более, чем в два раза. Из общего числа имеющихся торговых домов в России 55,6% были зарегистрированы именно в период с 1908 по 1912 годы. На кризисный 1907 год приходится пик женской

⁸⁶ Там же. – С. 25.

деловой активности, что не может не свидетельствовать об укрепляющей роли женщины в семейном деле. Также резкое увеличение количества представительниц «слабого пола» в коммерции приходится на период экономического подъема – 1908 – 1912 годы, что наглядно демонстрирует значимое место женщины в обеспечении преемственности и гарантии стабильности дела⁸⁷.

Подавляющее большинство коммерческих организаций с участием женщин приходилось на малый бизнес с капиталом не более 50 тыс. руб. Отраслевая принадлежность фирм характеризовалась продовольственной промышленностью, комиссионной деятельностью, сферой услуг, издательской и полиграфической деятельностью, резко возрастает по сравнению с 1900-и гг. количество фирм в химической промышленности⁸⁸.

По месту регистрации больше всего фирм, работавших в сфере промышленности, приходилось на Москву (28,5%), Петербург (12,2%), Ригу (6%), Одессу (3,8%), Тулу (3,4%), Нижний Новгород (2,5%), Харьков (1,9%) и по 1,6% в городах Ярославль и Вятка. Таким образом, 61% всех предприятий сферы промышленности приходился на эти 9 городов⁸⁹.

Что касается сферы торговли, то здесь также женщины чаще всего были заняты в мелком бизнесе. По месту регистрации фирмы чаще располагались традиционно в крупных городах: Москва – 33,8% и Петербург – 12%. Также имеется статистика по небольшим городам: Одесса – 3%, В Риге и Харькове по 2,1%, Нижний Новгород 1,5%, в Туле, Ярославле и Самаре – по 0,9%⁹⁰. Таким образом, более 50% коммерческих организаций с женским участием снова приходилось на эти 9 городов. Но также из приведенной статистики следует вывод, что происходит постепенное увеличение торговых домов с участием женщин в небольших городах России, но Москва и Петербург на 1912 год традиционно держатся на позициях экономических центров страны. Более

⁸⁷ Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX века – 1914 год. – М., 1992. – С. 127.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. – С. 130.

⁹⁰ Там же. – С. 132.

половины торговых домов, в составе которых числились дамы, приходились на Москву, Петербург, Одессу и Ригу.

Что касается социальной структуры на 1912 год, то по-прежнему основную группу владелиц составляли купчихи – более 35%. На втором месте – почетные гражданки. Вместе с купчихами два этих сословия составляли почти половину всех женщин-предпринимателей (44,8%). Однако, несмотря на такой очевидный сословный перевес, общая их численность по сравнению с 1904 годом сокращается на 22%. Активность начинают проявлять низшие слои – мещанки и крестьянки. Число мещанок в качестве деловых женщин возрастает на 25,9%, а крестьянок на 10%. Если сложить эти два показателя, то в сумме они сравниваются с общим количеством купчих. Предположительно, ухудшение роли купчих связано с происходящими в стране масштабными экономическими и социально-политическими изменениями, которые негативным образом отразились на положении в первую очередь купеческого сословия. Низы подобные потрясения задевают с наименьшими потерями, а зачастую даже являются благоприятным трамплином в расцвете деловой активности. Среди женщин, не имевших определенной сословной принадлежности, также происходит уменьшение доли владелиц фирм (3, 8%), иностранки продолжают владеть бизнесом в количестве 4,4%, у дворянок статистики насчитывает 5% доли владения коммерческими организациями⁹¹.

Для наглядности того факта, что женщин тянуло к предпринимательской деятельности в 1912 году, можно привести статистику по мужчинам: 34,2% – такова доля купцов и потомственных почетных граждан, 24,4% представлены мещанами, почти 15% – крестьяне, 6,9% – иностранные граждане, 2,6% принадлежали к дворянам⁹².

Интересен тот факт, что сословный состав женщин-предпринимателей различался территориально. Так, подавляющее количество купчих и потомственных почетных гражданок насчитывалось в Петербурге – 51% от

⁹¹ Там же. – С. 136.

⁹² Там же. – С. 137.

общего числа. Во всей российской провинции – 46,9%. А в Москве лишь 38,4% от общего количества. Однако по мещанкам ситуация противоположная: большинство мещанок, занимающихся предпринимательством, проживали в Москве – 43,8%, и меньше в Петербурге (14,5%) и провинции (36,2%). Данные статистики в частности могут свидетельствовать о том, что в провинции простой женщине сложнее было сделать деловую карьеру, чем в Москве⁹³.

Накануне Первой мировой войны, наблюдается постепенное социальное выравнивание в предпринимательской среде. В большей мере растет количество мещанок и крестьянок. Данные изменения, которые произошли за весьма короткий срок, наглядно демонстрируют, что за кризисные годы неизбежно происходит активное вовлечение женщин низших слоев в предпринимательскую деятельность и создает преграды для купчих и почетных гражданок.

Что касается родственной структуры состава учредителей, то здесь ситуация практически не меняется по сравнению с 1904 годом. Также подавляющее большинство фирм включают в состав родственников – 77,2% женщин предпочитают вести дела с сыном или мужем. 21% зарегистрированных фирм состоял из близких родственников, а 1,8% коммерческих организаций включали дальних родственников. Но небольшие изменения все же наблюдались. Отмечается небольшой рост фирм, образованных близкими родственниками по сравнению с 1904 годом⁹⁴.

Анализ имеющихся в распоряжении статистических показателей по фирмам с участием женщин за период с конца XIX по 1912 год свидетельствует о том, что увеличение количества коммерческих организаций происходит в первую очередь за счет малого бизнеса (с уставным капиталом до 50 тыс. руб.). Данные фирмы образованы в основном в форме полных товариществ. Расцвет малого бизнеса характерен для нестабильной экономической ситуации и позволяет выравнивать экономику страны, потому что неблагоприятная

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же. – С. 141.

финансово-кредитная конъюнктура с 1900 по 1907 год делает невозможным развитие крупного бизнеса, который напрямую зависит от стабильных внешних источников пополнения. В отличие от акционерных компаний, товариществ на вере были зачастую закрыты для внешних источников финансирования, что иной раз даже затрудняло получение кредита. Возможности привлечения капиталов со стороны были полностью лишены полные товарищества. В основном именно нестабильная экономическая ситуация и невозможность привлечения дополнительных внешних источников финансирования бизнеса способствовала изменению учредительного состава фирм. Зачастую женщина вводилась как соучредитель, внося в уставный капитал свою долю⁹⁵.

Если организационно-правовая форма была негибкая, как полное товарищество, то там наблюдался равный состав женщин и мужчин. С другой стороны, большинство фирм с участием лишь одной женщины-владелицы наблюдается в более гибкой финансово-кредитной форме – товариществах на вере.

В Москве и провинции в кризисные 1900 – 1907 гг. также обновлялся состав коммерческих организаций за счет активного участия в них представителей низов – мещан и крестьян. Традиционно мощным интеграционным фактором в предпринимательской деятельности являлись семейно-родственные отношения женщин. В складывающейся необходимости приспособления к изменяющимся экономическим условиям возникает множество предприятий, ориентированных на продвинутые сферы, например, в химической промышленности. В то же время растет количество фирм, занимающихся посредничеством. Число различных агентств и контор увеличивается более чем в три раза за указанное время.

Все перечисленные условия способствовали формированию у женщин роли предпринимателя. Но не второстепенной роли незначительного участия в семейном деле, а роли самостоятельной и значимой фигуры в бизнесе.

⁹⁵ Там же. – С. 150.

Данные показатели статистики были напрямую связаны с другими, более полно демонстрирующими характер формирования и развития женского предпринимательства в начале XX века в России. В экономической системе стоит рассмотреть отмеченные показатели в двух плоскостях: отраслевой и региональной, а также рассмотреть периоды общественно-политической неустойчивости.

Итак, рассмотрим отраслевую и региональную насыщенность организаций с участием женщин. Обычно большинство из них занимались торговлей или действовали в сфере текстильной и пищевой отраслях. Регистрировались главным образом в крупных городах – в Москве и Петербурге.

Рассматривая общественно-политическую нестабильность в России, очевиден факт усугубившегося положения некоторых фирм, что во многом способствовало развитию бурной коммерческой деятельности малого бизнеса с участием женщин.

Не лишним будет рассмотреть новые черты, появившиеся в облике женщины-предпринимателя. До конца XIX века в предпринимательской среде безраздельно господствовал купеческий социальный слой. Представители данного сословия на протяжении многих десятилетий практически монополизировали коммерческую сферу, владея различными отраслями предпринимательской деятельности. Уже к началу XX века положение купцов постепенно меняется. На равных правах и условиях к традиционным владелицам торговых и промышленных предприятий присоединяются женщины социальных низов – мещанки и крестьянки. Процесс бесспорной демократизации социальной структуры отечественного бизнеса происходит именно в кризисные 1900 – 1907 года и характеризуется включением в деловую

активность самых широких слоев населения вне зависимости от их социальной принадлежности⁹⁶.

Данные статистики, касающиеся социальной структуры владельцев коммерческих предприятий, также обнаруживают весьма важную характеристику развития женского предпринимательства в России. В кругах отечественной деловой элиты улавливалось быстрое стирание границ прошлых сословных, национальных, культурных и религиозных предрассудков. Появляется иной взгляд на роль женщины в предпринимательской среде. Появляются предприятия, в которых значится лишь единоличная владелица, либо владение группой женщин. Так до сих пор закрытая по причине множественных предрассудков сфера предпринимательской деятельности постепенно становится демократичной платформой для реализации женских амбиций и возможностей. Также предпринимательство становится одной из немногочисленных сфер сравнительно равных возможностей не только с представителями элит, но и с мужчинами⁹⁷.

Конечно, в большей степени данные изменения касались женщин – представительниц средних и низших слоев населения, которые получили конкретную возможность самостоятельной предпринимательской инициативы. Теперь они могли открывать не только фирмы, занимающиеся мелкой торговлей, но и основывать внушительные торгово-промышленные предприятия, посреднические и транспортные коммерческие организации.

Подытоживая статистику, стоит заметить дуализм процесса привлечения женщин в предпринимательскую среду. С одной стороны рассматриваемое явление имело множество положительных черт: размывается традиционный наделенный большим количеством предрассудков портрет женщины, происходит демократизация социальной структуры российского предпринимательства, растет количество предприятий малого и среднего

⁹⁶ Рыкина Г. С. Московское купечество в конце XIX – начале XX столетия : Образ торговца-предпринимателя и его ментальные особенности : дис. ...канд. ист. наук. – Москва, 1999. – С. 69.

⁹⁷ Там же.

бизнеса, женщина получает простор для реализации своих амбиций в деловой среде сравнительно наравне с мужчиной. Однако присутствует и ряд сопутствующих негативных факторов: войны, революции, экономические кризисы и политические перевороты. Несмотря на это, общий вектор развития феномена женского предпринимательства в конце XIX – начале XX века носил благоприятный характер, вероятно способствуя значительным преобразованиям в социальной, психологической и экономической сферах общественной жизни.

Далее будут рассмотрены конкретные примеры участия женщин в коммерческой деятельности в России. Как отмечалось ранее, особенности развития предпринимательской деятельности, и в частности, участия в делах женщин, различались территориально: традиционно активнее всего были представительницы столичных крупных городов. Они бурно участвовали в социокультурной жизни общества, получали достойное образование, имели в целом больше возможностей для самореализации, чем провинциальные представительницы. Не стоит забывать, что в Москве и Санкт-Петербурге проживала значительная часть влиятельной аристократии. Внимания требует и психологическая сторона вопроса: провинциалки отличались от столичных дам условиями жестких патриархальных традиций, наличие которых не могло не регламентировать их поведение.

Женщины, как правило, предпочитали заниматься мелким, иногда средним производством. Известны случаи, когда женщина получала в наследство среднее или крупное производство, но затем забрасывала его, не желая заниматься подобным родом деятельности, и находила для себя более приемлемое занятие. Например, важное место в Курске занимало пивоваренное производство. Купчихе А.Ф. Головиной достался пивной завод после смерти мужа. Но существовавший пивзавод А.Ф. Головиной практически никогда не работал. Сама же купчиха имела промысел «домашним изделием», который являлся одним из основных промысловых занятий, присущих женщинам⁹⁸. Во

⁹⁸ Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. – Курск, 1860. – С. 43.

второй половине XIX века почти 30% женщин, в основном, купчих либо вдов производили «домашние изделия»⁹⁹.

Как видно из описанного выше примеры, будет ошибкой утверждать, что женское предпринимательство бурно развивалось лишь на территориях крупных столичных городов. Женская деловая активность была заметна по всей стране. Наиболее заметна она была в традиционно экономически развитых регионах Российской империи, а именно, на Урале, в Поволжье и в центральных губерниях страны.

Но все же неоспоримым лидером в занятии предпринимательством среди женщин стоит считать Марию Федоровну Морозову, которая была матерью небезызвестного московского промышленника Саввы Морозова. На то время у ее мужа Тимофея Саввича было крупнейшее текстильное предприятие в России – Товарищество Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^о». Сразу же после смерти мужа Мария Федоровна смело возглавила это дело, став одной из влиятельнейших и богатейших женщин страны. Получив по наследству от мужа частный капитал, оцененный в 6 миллионов рублей, своим потомкам она передала имущество на сумму 30 миллионов рублей. Мария Федоровна была не только блестящим руководителем династического предприятия, сумевшая умножить семейный капитал в 5 раз, она свободно владела несколькими языками, в свое время получила достойное образование, что позволило ей сформировать грамотную систему менеджмента на предприятии¹⁰⁰.

Вопреки традиционному складу мышления, которое предусматривало принцип единоличного управления делом, Мария Федоровна ввела коллегиальную организационно-управленческую систему со строгим делегированием полномочий между четырьмя исполнительными директорами. Сферы ответственности были поделены следующим образом:

⁹⁹ Бесядовский И. И. Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. – Вып. II. – Курск, 1866. – С. 68.

¹⁰⁰ Петров Ю. А. Документы о личных состояниях крупных московских капиталистов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. – М., 1992. – С. 181.

- Вопросы сложного оборудования и контроль над качеством продукции решал Савва Морозов, который был инженер-химик по образованию, полученному в Англии;
- Формальным директором числился Сергей Морозов, по образованию юрист;
- Вопросами своевременных поставок сырья и отношениями с иностранными клиентами занимался зять семьи Морозовых – Александр Назаров;
- За документооборот и сбыт продукции отвечал четвертый исполнительный директор – Иван Андреевич Колесников¹⁰¹.

Кроме того Мария Федоровна не побоялась предпринять и другие изменения в процессе производства: произошло полное переоснащение основных производственных фондов, замененных на немецкое оборудование, проведено электрическое освещение, было принято решение отказаться от банковских кредитов, а вместо этого производить финансирование из личных средств владельцев предприятия, тем самым повышая их мотивацию к увеличению производительности труда¹⁰².

На рубеже XIX – XX веков во второй столице – Санкт-Петербурге – также наметился активный рост деловой занятости женщин. Из числа торговых домов, открытых по стране на 1893 год, 28,5 % были организованы в Санкт-Петербурге, в их составе заметно лидировали купчихи. Спустя уже 10 лет статистика изменилась: теперь на долю Санкт-Петербурга приходилось лишь 13% открытых торговых домов, все остальные располагались в провинции¹⁰³.

К 1904 году 66% коммерческих организаций в стране, которые имели в составе женщин, относились к отрасли товарной торговли, и только 34% к промышленности, транспортным перевозкам и посредническим услугам. Также

¹⁰¹ Петров Ю. А., Ульянова Г. Н. Лифлянд, Л. И. Защита капитала. Опыт российской бизнес-элиты XIX – начала XX века. – М., 2006. – С. 158.

¹⁰² Ульянова Г. Н. Женщины семьи Морозовых: благотворительность как семейная традиция // Труды Первых Морозовских чтений. – Ногинск, 1996. – С. 115.

¹⁰³ Вахромеева О. Б. Социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... доктор исторических наук. – Санкт-Петербург, 2009. – С. 147.

женщины замечены в составе учредителей пяти банкирских домов, один из которых – банкирский дом «Г. Вавельберг» находился в столице¹⁰⁴.

Огромное значение, как в крупных городах, так и провинции имели семейные торговые дома. Зачастую случалось так, что муж - владелец капитала умирал, и имущество переходило к его жене, которая, опираясь на помощь старших детей, продолжала дело мужа, превращая его, по сути, в семейное дело.

В связи с этим можно привести в пример торговый дом «Ксения Жарова с сыновьями», который специализировался на торговле мануфактурными изделиями и сукном. Данное дело было основано еще в 1838 году мужем Ксении Жаровой, петербургским купцом II гильдии Л.Н. Жаровым. А с 1870 года в деятельности активное участие начинает принимать сама жена. Семья расширяет свой небольшой бизнес и начинает арендовать две лавки. В торговый дом в форме полного товарищества фирма была реорганизована в 1886 году. По документам владельцами фирмы являлись сама Ксения Жарова вместе с двумя сыновьями. Все являлись купцами II гильдии. Дело оказалось успешным, и в 1900 году семья арендует целый магазин. В 1911 году, после смерти одного из сыновей, Ксения Жарова получила разрешение на открытие мастерской верхних дамских нарядов. В том же году купчиха умерла, и все дела перешли к ее сыну, который вел дела вплоть до ноября 1918 года. В связи с монополией СНК на торговлю некоторыми продуктами и предметами сын Ксении Жаровой был вынужден прекратить семейное дело¹⁰⁵.

Заслуживает внимание история торгового товарищества «Бажанова и Чувалдиной», которое также специализировалось на торговле мануфактурными изделиями. I гильдии петербургским купцом В.И. Чувалдиным в 1864 году была открыта лавка, в которой он торговал суровым товаром. А после его смерти в 1888 году дело перешло жене купца – А.П. Чувалдиной, которая в

¹⁰⁴ Барышников М. Н. Банкирские дома в кредитной системе Царской России (Опыт институционального анализа) // Дайджест–финансы. – М., 2005. – С. 60.

¹⁰⁵ Левинсон–Лессинг Ф. Ю. О занятиях женского населения С.–Петербурга по переписям 1881, 1890 и 1900 гг. // Известия С.–Петербургского Политехнического института, 1904. – Т. 2. – Вып. 3–4. – С. 110, 114.

1892 году организовала торговый дом «Чувалдина и преемники», а в составе владельцев значились сама вдова и ее зять Ф.Г. Бажанов. Для увеличения бизнеса и дальнейшего развития дела в 1904 году фирму реорганизовали в торгово-промышленное товарищество. Помимо старых учредителей в состав вошла дочь Чувалдиной. Интерес также представляет устав данной организации, а именно, в состав акционеров строго запрещалось принимать лиц иудейского вероисповедания. Бывало и так, что в семейных делах происходили разногласия. Так, Чувалдина несколько раз подавали иски в суд на своего зятя о возмещении средств за невыгодно заключенную сделку. В июле 1918 года вышел декрет «О монополизации ткани», по которому предприятие было вынуждено покупать ткань только у «Центротекстиля». Долго предприятие не проработало и закончило свою деятельность в ноябре 1918 года¹⁰⁶.

М.Н. Барышников замечает, что по всей России даже в период социально-политической нестабильности, бурно увеличивается число фирм с участием женщин. Женщины часто концентрировали свою деятельность в торговле, текстильной и пищевой отраслях. Сословная структура деловых женщин также претерпевала изменения – в начале XX века в их состав входят крестьянки и мещанки¹⁰⁷. Нормативные правовые акты в коммерческой сфере деятельности также указывают на наличие «равных возможностей» у мужчин и женщин. Поэтому для полноты понимания распространения женского предпринимательства в России следует рассмотреть данный феномен в других регионах страны.

Особый интерес представляет экономическое развитие Сибири на рубеже веков, которое активно втягивало женщин в занятие предпринимательством. Увидеть торгующую женщину можно было на базаре, в лавке или в магазине, в швейной мастерской. Если обстоятельства складывались так, что мужчина был

¹⁰⁶ Вахромеева О. Б. Женщины–предприниматели в Санкт–Петербурге на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Санкт–Петербургского университета. – 2008. – Сер. 2. – Вып. 1. – С. 68.

¹⁰⁷ Барышников М. Н. Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. – СПб., 2006. – С. 369.

вынужден оставить дела, женщина зачастую брала на себя семейное дело, управляла бизнесом и становилась полноправным собственником¹⁰⁸.

Зафиксировано множество примеров, когда женщина после смерти мужа брала в свои руки семейно-родовое дело. В своих воспоминаниях тюменский купец Н. М. Чукмалдин отмечал: «Умер муж – не погиб промысел, мужем заведенный. Жена-вдова ведет его дальше, с той же энергией и знаниями, какие присущи мужу. В Тюмени, в Гостином дворе, было с мануфактурными товарами до двух десятков лавок, и половина из них велась и управлялась женским персоналом не менее удачно, чем вторая половина. У меня была истинным другом и советником вдова Татьяна Алексеевна Пенъевская, до самой смерти после мужа торговавшая кожевенным товаром. Она вела свои дела прекрасно и пользовалась уважением. Я также знал множество ремесленных семей, потерявших главу семьи – мужчину, которые потом руководимы были женою умершего, а заведенное ремесло продолжалось и развивалось безостановочно»¹⁰⁹.

Многие из сибирячек долгие годы могли успешно управлять собственным делом и весьма удачно поддерживали свои капиталы деловую репутацию на должном уровне. Например, купчиха из Бийска Елена Григорьевна Морозова унаследовала от мужа А. Ф. Морозова торговое предприятие в 1894 году. Елена Григорьевна за 14-летнюю активную предпринимательскую деятельность смогла в разы увеличить первоначальный капитал и закрепить свои позиции в деловой сфере Алтая и Сибири, реорганизовав свое торговое предприятие в торгово-промышленное дело. Кроме того ею был открыт и запущен Заречный кожевенный завод в 1898 году. Е. Г. Морозова также владела мельницей для переработки круп, была собственницей пивоваренного завода, имела маслобойный завод и даже электростанцию. Кроме перечисленного была владелицей еще 27 коммерческих заведений различных торговых отраслей и размеров. Уже к 1905 году сумма

¹⁰⁸ Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX вв. – Барнаул, 2002. – С. 115.

¹⁰⁹ Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания: в 2ч. – СПб., 1902. – С. 95.

оборота промышленных предприятий Елены Григорьевны равнялась 376888 рублей, а прибыль – 423000 рублей¹¹⁰. Более того купчиха с 1899 года являлась собственницей паев в товариществе «Западно-Сибирского пароходства и торговли».

Если рассматривать в целом статистику участия женщин в предпринимательской деятельности по Сибири, то показатели очень близки к данным по России. Большинство торговых заведений с участием женщин имели небольшой капитал, который зачастую не превышал 50000 рублей, и относились к числу мелких торговых заведений. Так на долю мелких торговых заведений в Сибири приходилось 42,7% коммерческих предприятий. Доля средних по капиталу торговых домов с участием женщин была 14,7%. Но вместе с тем была группа предприятий, которые имели несравненно более крупный капитал, и в составе которых значились женщины – 12% с общим капиталом в 8655000 рублей¹¹¹.

Таким исключением по объему капитала было Западно-Сибирское товарищество пароходства и торговли, зарегистрированное в 1898 году с уставным капиталом в размере 3 млн. рублей. Одной из участниц товарищества была уже описанная ранее купчиха, вдова А.Ф. Морозова Елена Григорьевна Морозова. Также в составе учредителей была еще одна женщина - казанская купчиха 1-ой гильдии О.П. Карпова¹¹².

1-ой гильдии бийская купчиха Е.Г. Морозова скончалась в 1908 году. После ее смерти общий капитал принадлежащих ей предприятий был оценен в 1481500 рублей. По духовному завещанию она оставила его своим племянникам и мужу племянницы. Оставленный капитал был разделен по завещанию по 6 равных частей. По завещанию оговаривалось: «Я, потомственная гражданка Елена Григорьевна Морозова, на случай смерти своей об имуществе моем оставляю такое распоряжение: принадлежащий мне:

¹¹⁰ Старцев А. В. Морозовы // Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. – Новосибирск, 2005. – С. 140.

¹¹¹ Сорокина Н.Л. Участие женщин в торговых домах Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – № 24. – С. 45.

¹¹² Устав товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли. - М., 1899. - 46 с.

- а) кожевенный завод,
- б) маслобойный паровой завод,
- в) электрическую станцию со всеми машинами, приспособлениями и устройствами,
- г) пивоваренный завод,
- д) принадлежащие мне пай в товариществе «Западно-Сибирского Пароходства»,
- е) пароход «Пионер»,
- ж) все остальное принадлежащее мне, как движимое, так и недвижимое имущество, товары, капитал в наличных деньгах, процентные бумаги, долговые обязательства и др. завещаю в полную общую и неотъемлемую собственность племянникам своим, каждому по равной части»¹¹³.

Беспокоясь о дальнейшем сохранении дела, в завещание был добавлен пункт о невозможности дальнейшего дробления капитала или выделения долей в течение 10 лет.

Как и в крупных городах, большинство фирм с участием женщин имели организационно-правовую форму полных товариществ, так как при данной организации было практически невозможно получать внешние источники финансирования, в состав учредителей вводили женщин из ближнего окружения. Большинство учредителей полных товариществ Сибири с участием женщин состояли в семейно-родственных отношениях – 53,3 %. Наряду с женщиной совладельцами фирм чаще всего выступали отец, мать, сын или зять. Например, омская фирма «Братья Волковы» относилась к числу семейных предприятий, крупнейших в регионе. В составе владельцев вместе с матерью Дарьей Федоровной находились ее сыновья – Степан и Федор¹¹⁴. Торговый дом в Бийске «Бодунов с женой и сыновьями» также являлся семейным бизнесом. Вместе с женой – Юлией Алексеевной Бодуновой, в состав совладельцев

¹¹³ Сорокина Н. Л. Участие женщин в торговых домах Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – № 24. – С. 49.

¹¹⁴ Киселев А. Г. Миней Мариупольский и другие : (50 омских капиталистов). – Омск, 1995. – С. 37.

фирмы входили его сын от первого брака и два сына от второго брака¹¹⁵. Являясь в большинстве случаев полными товарищами, женщины брали в совладельцы обычно близких людей, чаще из числа семьи.

Затрагивая аспект сословной принадлежности женщин-предпринимателей Сибири конца XIX – начала XX веков, можно заметить общую тенденцию демократизации социальной структуры, как и по всей стране. Так, к концу XIX века в числе женщин-предпринимателей традиционно господствовали представители элитных слоев населения - купеческих семей. На конец века их насчитывалось 42,3%. На протяжении десятилетий эти семьи занимались различными видами предпринимательской деятельности, имея достаточные капиталы и необходимые связи в деловом мире. Но к началу XX века ситуация постепенно меняется – в сферу деловой активности наряду с элитными представительницами общества, включаются женщины из социальных низов. Крестьянки и мещанки встают на одну деловую арену наряду с традиционными представительницами. Данный факт свидетельствует о повсеместном размытии социальных границ предпринимательской деятельности. На начало XX века общий вес крестьянок и мещанок в предпринимательской среде составил 44,2% от общего количества женщин. Как и по всей стране, доля дворянок, а также доля женщин без определенной социальной принадлежности составляла около 5,8%.

Подводя итог, следует отметить, что Западно-Сибирский регион не был исключением из общей тенденции, наметившейся в России в конце XIX – начале XX века, активного привлечения женщин в предпринимательскую среду. Однако, интерес составляет экономическая особенность региона: большинство представительниц появились здесь не во время кризисных лет, а наоборот, в период промышленного подъема. Здесь, как по все стране, развитие частного сектора происходило за счет образования небольших коммерческих заведений, общим капиталом до 50000 рублей. Как и в крупных городах, большинство женщин предпочитали форму полного товарищества и

¹¹⁵ Там же. – С. 53.

видели в составе учредителей своих близких родственников. Но, как и везде, были исключения – женщины в составе крупных промышленных предприятий в России встречались достаточно редко, но вели свой бизнес успешно, приумножая свои капиталы для наследников.

Также для рассмотрения был выбран Тамбовский регион, как один из наиболее бурно развивающихся регионов Центрально-Черноземного экономического района.

В целом, также как по всей России конца XIX – начала XX вв., тамбовские купчихи, выкупившие торговые и промысловые свидетельства, значились вдовами. На 1895 год их было 7 из 8, а уже на 1915 год – 2 из 2¹¹⁶. Все продолжали коммерческие дела своих мужей. Конечно, успешность предприятия зависела от предпринимательских способностей самой женщины, но в целом, удача была на стороне тех женщин, которым досталось понятное для них ремесло. Наибольший успех женщины развивали в таких отраслях как продовольственная продукция, галантерея, мануфактурное производство. Женщины, как правило, не нанимали большое количество работников и не управляли делами, сопряженными со сложным техническим оборудованием.

Практика наследования капиталов именно женами, находила свое подтверждение в признании мужьями деловых качеств своей супруги. Часто встречаются случаи наследования дела женой при наличии взрослых сыновей. Так поступил и тамбовский купец С.И. Алексеев. В своем духовном завещании он обозначил: «Чувствуя слабость своего здоровья, на случай смерти моей... составил нотариальное духовное завещание в следующем: все принадлежащее мне, благоприобретенное движимое и недвижимое имение мое и капитал, словом, все, что остается после моей смерти и мне принадлежать будет, я завещаю по смерти моей в полную собственность жене моей Екатерине

¹¹⁶ Зайцева О. М., Стрекалова Н.В. Женщина купеческого сословия г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: штрихи к социальному портрету // Вестник Тамбовского университета. – 2018. – №23. – С. 148.

Петровне Алексеевой. Цену всему завещанному мною имению объявляю по совести в двадцать пять тысяч рублей серебром. Аминь»¹¹⁷.

Среди тамбовских купчих, которые самостоятельно управляли своими фирмами, а также создавали новые предприятия, несмотря на то, что у каждой были взрослые сыновья, можно выделить А. В. и П. В. Багрянцевых, П. Н. Егорову, Е. А. Григорьеву и А. И. Виноховоду.

А. В. и П. В. Багрянцевы были знамениты в Тамбове тем, чем весьма успешно торговали керосином. На рубеже XIX – XX веков предприятием самостоятельно руководила вдова – П.М. Багрянцева, при этом у нее были взрослые, уже женатые сыновья. Именно на нее были оформлены все торговые и промысловые свидетельства, в которые помимо нее значилось все семейство. В 1912 году Пелагее Михайловне исполнилось 95 лет, и даже в этом возрасте на нее были зарегистрированы мыловаренный завод и керосиновый склад. В начале XX века у Пелагеи Михайловны умер сын – Н.А. Багрянцев. Все имущество, которым он владел, перешло его вдове. Судя по всему, вдова так же, как и свекровь, руководила всем имуществом самостоятельно, даже имея взрослого сына¹¹⁸.

Не менее известными в описываемый период были купцы Егоровы – крупные предприниматели, торгующие хлебом. В конце XIX века Федор Егорович Егоров решил построить паровую мельницу на берегу реки Студенец. Но данный участок, находящийся в центре города, был признан неподходящим для данной цели, так как в случае постройки усиливался риск возникновения пожаров в густонаселенной части города. Против такого строительства выступили и жильцы набережной р. Студенец. В том случае подобные дела решаются благоусмотрением губернатора, и дело было перенаправлено ему. При рассмотрении дела губернатором выяснилось, что для разрешения на подобное строительство требуется разрешение министра внутренних дел, потому что это строительство нарушает план городской застройки. Начать

¹¹⁷ Там же. – С. 150.

¹¹⁸ Там же. – С. 152.

строительство и довести дело до конца купцу так и не удалось. Его инициативу поддержала его жена – Прасковья Николаевна, и в 1890 году снова подала прошение на имя губернатора о строительстве паровой мельницы. Просьбу Прасковьи Николаевны удовлетворили, так как удалось получить разрешение министра внутренних дел. Купчиха получила землю в аренду, и мельница была все-таки построена¹¹⁹.

В 1900-е годы купчихой было учреждено товарищество «П.Н. Егорова и сыновья», что наглядно свидетельствовало о семейно-родовом виде предпринимательства столько актуального по всей стране.

Из анализа имеющихся открытых источников видно, что структура тамбовского предпринимательства отличалась разве только спецификой самого региона. Большинство мелких, средних и крупных предприятий были задействованы в области продовольственной торговли, мучной промышленности, бакалейных и галантерейных товаров. Как и по всей России в описываемый период, женское предпринимательство носило семейно-родовой характер, зачастую женщина могла сама управлять делом, но также прибегала к помощи старших сыновей.

Таким образом, из проанализированных источников видим, что феномен женского предпринимательства активно развивался во всей Российской империи на рубеже XIX – XX веков. От крупных столичных городов до небольших провинциальных уездов женщины бурно реализовывали свои гражданские права: наследовали капиталы, создавали торговые дома, управляли производством, руководили большим количеством людей и в течение жизни преумножали полученное в наследство имущество.

Заметные изменения, произошедшие в результате реформ, наблюдаются и в социальной структуре женщин-предпринимателей. Традиционное лидерство здесь отводилось купчихам, реже почетным гражданкам, которые обладали достаточным капиталом и деловыми связями в мире бизнеса. Но уже в начале XX века в их ряды вступают представительницы социальных низов –

¹¹⁹ Там же. – С. 153.

крестьянки и мещанки. В достаточно короткий срок происходит видимая демократизация сословной структуры отечественного предпринимательства.

3.2 Предпринимательская деятельность женщин в Курской губернии

В данном параграфе будет рассмотрен исторический опыт участия женщин в предпринимательской деятельности в отдельно взятых уездах Курской губернии – Белгородском, Грайворонском, Корочанском и Старооскольском. Конечно, огромное значение имел факт отмены крепостного права, что во многом предопределило увеличение торгово-промышленного населения и расширение внутренних рынков сбыта. Крестьяне, которые только недавно получили свободу, нуждались в деньгах и зачастую не имели другой возможности, кроме как продавать продукты своего труда. За счет выполнения торговых операций крестьяне участвовали в процессе торговых отношений и постепенно пополняли численность городского населения.

Если затрагивать лидирующие позиции отраслей торговли, то в конце XIX – начале XX века это был рынок продовольственной продукции либо торговля продуктами сельского хозяйства. Процессы урбанизации и рост городского населения постоянно способствовали увеличению продажи продуктов питания.

Белгород в этом смысле не является исключением. Здесь также наблюдается увеличение числа торговых организаций, занимающихся реализацией продуктов питания. Так по данным первой всеобщей переписи населения, которая была проведена в 1897 году, в Белгороде проживало 26564 жителей, из которых 4102 человека были вовлечены в коммерческую деятельность, то есть около 15%¹²⁰. На 1902 год по Курской губернии было выдано 17608 промысловых свидетельств на торговые и промышленные предприятия. А по уездам наиболее количество торговых свидетельств после

¹²⁰ Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб., 1905. – С. 16.

самого Курска было выдано именно в Белгороде, включая уезд – 1787¹²¹. Ситуация меняется уже к 1903 году. Количество выданных промысловых свидетельств в Белгородском уезде увеличивается на 8,6%, а в Курском их количество совсем незначительно сокращается – на 0,6%¹²².

Торговые заведения, специализирующиеся на торговле продуктами питания растут с каждым годом. Так с 1895 по 1909 годы их число возросло практически в два раза – с 171 до 307 заведений¹²³. Торговыми организациями могли управлять сами хозяева, но нередки случаи, когда заведением управляли нанятые приказчики или родственники собственника. Сословная структура была представлена, как правило, купцами, потомственными почетными гражданами, мещанами и крестьянами, реже иностранными гражданами отставными военными. В продовольственную сферу торговли было вовлечено: купцов – 57%, мещан – 50%, крестьян – 44%, потомственных почетных граждан – 69%, отставных военных – 35%. Всего в продовольственной торговле было задействовано 52% общего количества торговцев. Представленные данные характеризуют сословную структуру продовольственной сферы торговли на 1895 год¹²⁴. К 1909 году произошло незначительное увеличение – 54%. В 1911 году коммерция стала разрастаться еще сильнее. Стационарные розничные и оптовые заведения сосредотачивались на базарной площади, там их было около 32%. Были и популярные торговые улицы. Так около 24% торговых заведений были на улице Корочанской (впоследствии Николая II) и на Старо-Московской. Большое количество заведений – 21% находилось на Смоленской и Садовой улицах. Остальные 23% на Георгиевской, Сенной площадях, Вокзальной, Сергиевской, Шереметевской, Соборной, Ново-Московской, Гостёнской, Болховецкой, Никольской и других.

На главной торговой площадке города, на Базарной площади, из года в год (с 1891 по 1894 гг.) растет процент арендуемых мест для торговли

¹²¹ Обзор Курской губернии. – Курск, 1902. – С. 51.

¹²² Обзор Курской губернии. – Курск, 1903. – С. 65.

¹²³ Там же. – С. 74.

¹²⁴ ГАБО. – Ф.28. – Оп.46. – Д. 1. – Л.1–150.

продовольственными продуктами. Общее количество таких мест возросло с 59% до 68%¹²⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что по Белгородскому уезду намечена тенденция увеличения торговли продовольственными товарами, что в частности, обуславливается сельскохозяйственной спецификой развития региона.

Как же были представлены торговые заведения Белгородского уезда в описываемый период? Несмотря на то, что в пореформенный период Белгород являлся небольшим уездным городом, здесь осуществлялась разнообразная торговая деятельность: периодическая и постоянная торговля, оптовая и розничная, узкоспециализированная и смешанная. Белгородский рынок предлагал практически весь спектр необходимых товаров для населения.

Периодическая торговля представляла особым образом организованную форму коммерческих отношений. Данный вид торговли чаще всего осуществлялся на базарах и ярмарках. О датах и сроках проведения данных мероприятий население уведомлялось заранее и могло подготовиться и выступить или в роли покупателя или в роли продавца. Ярмарки чаще всего были приурочены к какому-либо празднику (скорее церковному) и имели такие же названия – в честь праздника либо по объекту торговли. В Белгороде периодически проводились ярмарки на Пасху, на день святого Николая, святого Петра и Павла и т.д. Ярмарочная торговля, как правило, не имела больших оборотов и носила характер мелкой розничной торговли. Например, обороты Петропавловской ярмарки в 1892, 1893 и 1894 годах составили соответственно 144 р. 31 коп., 192 р. 94 к., и 145 р. 35 к. В день 10-й пятницы по Пасхе в 1894 году ярмарочный оборот составил 153 р. 35 копеек¹²⁶. К началу XX века многие ярмарки трансформируются в крупные базары. Так уже в 1907 году Пасхальную ярмарку стали называть Красным базаром. Базар – такая форма коммерческих отношений, при которой торговлю проводят через равные промежутки времени в определенные дни с целью купли-продажи

¹²⁵ ГАБО. – Ф.22. – Оп.1. – Д. 2. – Л.1–184.

¹²⁶ Там же.

повседневных товаров. В 1911 году в Белгородском уезде базарными днями считались воскресенье, понедельник, среда и пятница. Базары организовывались чаще, чем ярмарки, были намного ближе к производителю и потребителю, а поэтому выполняли в целом устойчивую посредническую функцию между субъектами рыночных отношений.

Интересна интерпретация этих понятий в словаре В.И. Даля, характеризующая участие женщин в подобной коммерческой деятельности: «где баба, там рынок, где две, там базар» или «три бабы – базар, а семь – ярмарка»¹²⁷.

При аренде торговых площадей с торговцев взималась арендная плата. Зачастую возникали долги по аренде. Эти долги могли списываться в честь каких-либо знаменательных событий, происходящих в стране. Согласно приговору Думы Городская Управа издавала специальное постановление о списании недоимок по аренде торговых площадей. Например, в 1895 г. была сложена недоимка за предшествующий год «в ознаменование бракосочетания Их Императорских Высочеств Великой Княгини Ксении Александровны с Великим Князем Александром Михайловичем» в размере 219 руб. 10 коп.¹²⁸. Также в ноябре в память о почившем государе Императоре Александре III списан долг в размере 380 руб. 80 коп.¹²⁹.

Периодическая торговля лиц, занимающих отдельные места, приносила в казну государства неплохой доход. Так, что государство иногда шло на законодательные послабления для некоторых торговцев. Таким образом, в 1892 году был определен перечень торговых объектов, с которых Городская Управа взыскивает долги за булочные столы по окладу, существовавшему до 1888 года. Размер указанного выше оклада был намного меньше, чем сумма оклада, установленная комиссией в феврале 1888 года. Данное изменение в законодательстве было связано с жалобами арендаторов и «ввиду

¹²⁷ В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Т 1. – М., 1998. – С. 422.

¹²⁸ ГАБО. – Ф.22. – Оп.1. – Д.2. – Л. 113.

¹²⁹ ГАБО. – Ф.22. – Оп.1. – Д.2. – Л. 180.

обременительности и невозможности выплаты недоимки, что повлекло бы за собой дальнейшее накопление недоимки»¹³⁰.

Под постоянной или стационарной формой организации бизнеса чаще всего учреждались более крупные дела. Основное отличие, кроме постоянного характера деятельности, заключается в том, что под данное дело выделялось отдельное помещение. Это позволяло производителю и потребителю совершать товарообмен ежедневно практически в любое время.

Основными видами заведений стационарной торговли на рубеже веков являлись магазины, лавки, погреба, трактиры, булочные, буфеты, пекарни, склады (лабазы), пивные и т.д. Данные виды заведений также были популярны и среди женской коммерции. У многих женщин в пределах уезда были лабазы, то есть склады, предназначавшиеся для хранения различных круп, муки и других продовольственных товаров. Что касается лавок и магазинов, реализующих продовольственную продукцию, то женщины чаще всего торговали черной и красной бакалеей, хлебобулочными изделиями, чуть позже популярность набирают кондитерские и пивные заведения.

Всего к 1895 году в Белгороде насчитывалось 32 черных торговых заведения. В таких лавках продавались, как правило, различные сорта чай и крупы. Бакалейных лавок было 16. Иногда бакалейщик мог продавать не только сухие съедобные товары, но и сыры, варенья, рыбу, иногда вина и икру.

Уже к 1909 году черно-бакалейных лавок насчитывалось 111 штук, а в 1911 году их число также незначительно увеличилось – до 120 лавок. Рассмотрим статистику заведений, специализировавшихся на хлебобулочных изделиях. В 1895 году в Белгороде было 15 булочных и 3 хлебных лавки. Уже к 1909 году количество булочных и кондитерских заведений резко увеличивается до 47. То есть эти товары по-прежнему стоят на втором месте после чёрно-бакалейных. Уже к 1911 году их количество насчитывает 50 заведений¹³¹.

¹³⁰ ГАБО. – Ф.22. – Оп.1. – Д.2. – Л. 61.

¹³¹ Кулегаев И. Путеводитель по городу Белгороду: спутник приезжего. – Харьков, 1911. – С. 42.

На третьем месте по количеству зарегистрированных заведений следуют заведения, торгующие мясными товарами. В 1895 году было зафиксировано 14 заведений, а в 1909 году уже 30¹³².

Всего в 1895 году насчитывалось 137 заведения, реализующих продовольственные товары. К 1909 году их общее количество возросло до 284 заведения. Таким образом, в стационарной розничной торговле очевиден постепенный, но устойчивый рост продовольственных коммерческих заведений. Лидирующие позиции сохраняются за такими отраслями как черно-бакалейная торговля, хлебобулочная, мясная и мучная торговля.

Из числа видов стационарной торговли оптовая специализированная торговля была представлена складами и погребами. Среди них лидировали склады для ссыпки хлеба, хранения яиц: их количество неизменно за 1895 и 1909 годы – 13 складов. Также в числе выданных свидетельств на торговлю отмечено небольшое количество ренковских погребов, то есть складов для заграничных вин. Их количество постепенно сокращается: за указанный период их число уменьшилось с 9 до 1, к 1909 году водочные склады вовсе не значатся. Всего в 1895 году зафиксировано 34 оптовых специализированных заведения, а в 1909 году – 22.

Была в Белгородском уезде и смешанная торговля. В подобных заведениях реализовывали не только продовольственный товар, но и промышленные изделия. Данный вид деятельности зачастую выбирался женщинами-предпринимателями, ведь именно здесь можно было получить наибольшую прибыль. Хотя зафиксированы случаи, когда и чисто продовольственная торговля приносила женщина неплохие прибыли, так успешность дела скорее зависела от самой хозяйки, нежели от вида торговли.

В рассматриваемый период происходит демократизация предпринимательской деятельности, и торговать начинают все слои общества. Стоит рассмотреть статистику владения торговыми заведениями на 1895 год на примере Белгорода. Основную массу составляли мещане и купцы, а также их

¹³² Там же. – С. 43.

жены. На 1895 год они владели 95 и 37 торговыми заведениями соответственно. Далее идут солдаты и их жены, потомственные почетные граждане и иностранные подданные. Они владели 11, 9 и 9 торговыми заведениями соответственно. Меньше всего в предпринимательской активности замечены дворяне. У них на 1895 год было 3 торговых заведения¹³³. Далее в работе описаны конкретные примеры женщин всех представленных слоев, описанных в статистике.

Таким видом коммерческой деятельности, как оптовая торговля занимались, как правило, социальные слои, имеющие достаточный уставный стартовый капитал и деловые связи в предпринимательской среде. Соответственно данная отрасль представлена в основном купцами, потомственными почетными гражданами и иностранными подданными. В смешанной торговле большую массу составляли такие сословия как потомственные почетные граждане и мещане.

Из представленных данных можно сделать вывод, что на рубеже XIX – XX веков в Белгородском уезде активно развивалась предпринимательская деятельность среди различных слоев общества. В торговлю были вовлечены как мужчины, так и женщины. Часто коммерческая деятельность носила семейный характер, либо же делом управляли сыновья женщин, оставшихся вдовами. Зафиксированы различные виды торговли: активнее всего развивалась продовольственная или смешанная торговля. Среди них особую популярность имели черно-бакалейные, хлебобулочные заведения, а также заведения осуществляющие торговля так называемым мелким товаром. Имелись разнообразные виды торговых заведений: лавки, магазины, склады, погреба, буфеты, пекарни. Также мелкая торговля осуществлялась на ярмарках и базарах. Значение периодических видов коммерческой деятельности постепенно снижается и сходит на нет. Все перечисленные виды деятельности

¹³³ ГАБО. – Ф.22. – Оп.1. – Д.2. – Л. 1 – 184.

приносили ощутимый доход не только владельцам, но и казне за счет уплаты налогов и сборов, а также аренды торговых мест на ярмарках и базарах¹³⁴.

В российской провинции самым распространенным видом женской деловой активности оставалась мелкая торговля. Чаще всего была заметна розничная торговля как продовольственными, так и непродовольственными товарами. Наибольшую популярность среди продовольственных товаров имели черная и красная бакалея, выпечка, виноградное вино, рыбная торговля, мясо и колбасы. Среди непродовольственных видов – выделка кожи, торговля табаком, галантерея, чулочные и руковишные изделия, торговля готовым платьем, существовали и аптеки. Почти все розничные торговые предприятия были привязаны к конкретному локальному рынку, что и обуславливало специфику их торговли.

Несмотря на основную массу женщин-предпринимателей, были и те, которые добивались значительного успеха даже в провинции. Для реализации предпринимательской деятельности, необходимым было получение определенных документов.

Промысловое свидетельство – документ, удостоверяющий право на производство мелочной, разносной и разносной торговли. Наряду со свидетельствами введены были так называемые билеты на торговые и промышленные заведения, причем число их для разных гильдий неодинаково: по свидетельству 1-й гильдии можно было содержать не более 10 таких заведений, по 2-й гильдии - не более 5, а по свидетельству на мелочной торговле - не более трех мест. Таким образом, пошлины за право производства торговли и промыслов взимались одновременно в двух видах: 1) в виде платы за свидетельство на производство торговли и промыслов, которые взимались с лица (свидетельства гильдейские и на мелочной торговле), 2) в виде платы за билеты на торговые и промышленные заведения¹³⁵.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Галимова Л. Н. Купечество и лица торговых занятий в Российской истории и законодательстве // Вестник Чувашского ун-та. – 2009. – № 4. – С. 6.

На остальные складочные помещения, а также на всякого рода складочные помещения промышленных предприятий, кроме таких, которые служили лишь для хранения сырья, запасных орудий и машин, а также продуктов производства, должны были выдаваться, независимо от промысловых свидетельств, еще специальные промысловые свидетельства на складочные помещения.

Основной промысловый налог (казенный сбор) заменял прежний сбор за право торговли и других промыслов. Но теперь взимался он не с лица, а с самого предприятия. Промысловые свидетельства должны были быть получены на каждое отдельное торговое или промышленное заведение, а также на каждый отдельный промысел или отдельное личное промысловое занятие. Например, каждый подряд и каждая поставка считались отдельным предприятием и подлежали выборке особого промыслового свидетельства соразмерно сумме обязательства. На торговые и промышленные предприятия, освобожденные от промыслового налога, должны были ежегодно выбираться бесплатные промысловые билеты.

В конце XIX века в России законодательно выделяли следующие виды свидетельств для торговых предприятий: 1-го разряда, 2-го разряда, 3-го разряда, 4-го разряда, 5-го разряда на развозной и разносной товар, а также отдельно выделялись свидетельства для ярмарочной торговли - оптовые и розничные¹³⁶.

Бесплатные промысловые билеты также подразделялись на виды:

- На складочные помещения для торговых предприятий (1-го, 2-го и 3-го разрядов);
- Отставным нижним чинам и семьям церковнослужителей;
- На подряды и поставки¹³⁷.

Так как промысловые свидетельства заменяли прежние как промысловые, так и гильдейские свидетельства, из которых последние кроме права торговли и

¹³⁶ ГАБО. – Ф.41. – Оп.1. – Д.1. – Л.2.

¹³⁷ Там же.

др. промыслов давали личные права купеческого состояния, то с 1899 г. для приобретения сословных купеческих прав были установлены особые сословные купеческие свидетельства, которые выбирались начальниками семейств одновременно с промысловым, с уплатою в доход казны в год: по 1-й гильдии - 50 руб., а по 2-й – 20 руб., независимо от уплаты местных сборов, установленных на сословные купеческие и общественные надобности. При этом сословные свидетельства 1-й гильдии могли выдаваться лицам, имеющим право вступить в купеческое сословие и взявшим промысловые свидетельства на торговые предприятия первого разряда или на промышленные предприятия одного из первых трех разрядов, или на пароходные предприятия, за содержание которых уплачено свыше 500 руб. основного промыслового налога, а сословные свидетельства 2-й гильдии – тем из таких лиц, которые взяли промысловые свидетельства на торговые предприятия второго разряда или на промышленные предприятия четвертого либо пятого разрядов.

До основного рассмотренного в работе периода в России уже активно формировались предпосылки участия женщин в предпринимательской деятельности. Основные обороты женская коммерческая активность набирает уже во второй половине XIX века. Данный период характеризуется ранее невиданной трансформацией женщины во всех без исключения сферах общественной жизни, в том числе в правовой, социальной и экономической, хотя коммерческая деятельность женщин и имела некоторые особенности.

Уже в городской обывательской книге о дворянах и благородного звания людях, имеющих в городе Белгороде недвижимость, о лицах духовного звания, о купцах, о государственных крестьянах, занимающихся промышленным производством за 1852 год можно заметить немалое количество женщин.

В разделе о купцах 2-й гильдии значится Александра Николаевна Гуслева, проживающая в Белгороде и имеющая здесь недвижимость. В графе «семейное положение» отмечено, что Александра Николаевна значится вдовой. Также отмечается, что она занимается торговлей шпанской шерстью. Из

толкового словаря Ожегова: меринос - длинношерстная овца с длинной белой шерстью¹³⁸.

В разделе о третьей гильдии купцах значится Анисья Васильевна Воронкова. Также вдова. В графе «род занятий» значится «по столешниковой части». Необходимо заметить, что многие отдавали предпочтение именно этому виду деятельности¹³⁹.

В том же разделе о третьей гильдии купцах записана Марья Ивановна Кухлина. Также значится вдовой. Обозначается, что сама Марья Ивановна не руководит своим имуществом, а торгует по столешниковой части ее 33-летний сын¹⁴⁰.

Мария Михайловна Колекина 3-й гильдии купчиха ведет коммерческую деятельность по швейной части. Значится вдовой, но хоть и имеет твоих взрослых сыновей, дело ведет самостоятельно, по бумагам числится хозяйкой¹⁴¹.

Третьей гильдии купчиха – Анна Федоровна Пешкова в 68 лет самостоятельно занималась торговлей чулками и холстами (конопляная или льняная ткань с полотняным переплетением пряжи). Анна Федоровна - вдова¹⁴².

Третьей гильдии купчиха – Марья Николаевна Слитина 47 лет также вдова. Имеет 28-летнего сына, который и управляет ее имуществом. В примечании к документу значится: «Дети торгуют по столешниковой части»¹⁴³.

Из рассмотренных примеров, можно сделать вывод, что описанные выше купчихи получили свое имущество от мужей, так как в графах, описываемых семейное положение, у всех значится «вдова». И здесь нет ничего удивительного, ведь по действующему законодательству страны, если глава семейства умирал, все имущество передавалось его вдове. Если женщина и руководила имуществом самостоятельно, то это коммерческое дело носило

¹³⁸ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.486. – Л.53.

¹³⁹ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.486. – Л.60.

¹⁴⁰ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.486. – Л.63.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.486. – Л.71.

¹⁴³ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.486. – Л.77.

больше характер текстильной деятельности: либо торговля овечьей шерстью, либо продажа чулок и холстов. Если же деятельность носила более сложный характер, то, как правило, непосредственно производством занимались сыновья купчихи.

Не стоит обходить вниманием и представителей других сословий Российской империи. В разделе о государственных крестьянах, занимающихся промыслом записана крестьянка Акулина Попова – вдова 54 лет. Зафиксировано, что ее 30-летний сын Дмитрий занимается выделкой кожи¹⁴⁴. Далее в данном разделе женщин больше не значится. Что касается мужчин, то те, в основном, занимались мелкими промыслами: портные, сапожники, бондари, ковали, плотники, и также – выделка кожи.

В данной книге есть раздел заслуживающий внимания - иностранные граждане. Здесь записана французская поданная Крестина Лейборо 64 лет. Семейное положение – вдова. Ее сын Александр 48 лет занимается столярным мастерством¹⁴⁵.

Что касается мещан, то здесь зафиксировано достаточно большое количество женщин, занимающихся коммерческой деятельностью. Но особенностей, на которые можно было бы обратить внимание, нет. Подавляющее большинство также вдовы, получившие свое имущество по наследству. Основные виды деятельности следующие: торговля чулками, рукавицами, также кожевниковое дело.

В книге для записи кредитных писем и доверенностей на право торговли в Белгороде на 1852 год значится две записи купчихи Александры Николаевны Гугелевой (Приложение 3, 4)¹⁴⁶.

В книге для записи свидетельств, предоставляемых купцам на право торговли на 1855 год также значится та же самая купчиха 2-й гильдии Александра Николаевна Гугелева. Зафиксировано, что ей было выдано

¹⁴⁴ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.486. – Л.100.

¹⁴⁵ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.486. – Л.125.

¹⁴⁶ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.490. – Л.3об – 4.

свидетельство на торговлю №1868 от 20 ноября 1855 года¹⁴⁷. Рассматривая содержание книги для записи свидетельств, предъявляемых купцам и другим мещанин на право торговли, уже на 1861 год видим снова купчиху второй гильдии Анну Николаевну Гугелеву. В записях значится, что явилась купчиха 2-й гильдии Александра Гуглева в здешнее казначейство 14 ноября 1861 года за торговым свидетельством, которое и получила за №1556¹⁴⁸. Исходя из этих документов, можно сделать вывод, что Анна Николаевна вела деятельность самостоятельно на протяжении десятка лет.

Также здесь встречается снова вдова купчиха третьей гильдии Анна Дмитриевна Говарова, чье имя уже встречалось в книге о дворянах и благородного звания людях, имеющих в городе Белгороде недвижимость, о лицах духовного звания, о купцах, о государственных крестьянах, занимающихся промышленным производством на 1852 год. Из этой книги следует, что сыновья Анны Дмитриевны Василий и Алексей торгуют по столешниковой части¹⁴⁹.

Особое внимание привлек фонд 20. Оп.1 Д. 515 «Книга для записи выданных свидетельств на право торговли в Ренсковых погребах на 1858 год». Ренсковый погреб – это специализированный магазин, который реализовал торговлю на вынос алкогольной продукцией в Российской империи. Здесь значится свидетельство, выданное из Белгородской областной думы содержательнице ренского погреба белгородской 3-й гильдии купчихе Олимпиаде Петровне Харламовой на 1859 год для продажи на основании Высочайше утвержденного положения об акцизно-откупном комиссионерстве от 1851 по 1855 года для дозволения согласно п. 433 этого положения питей в ренковских погребах (Приложение 5). Тогдашний закон строго регулировал продажу алкогольных напитков. 6 апреля 1850 г. Николай I подписал сенатский Указ «Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1851 по 1855 год казенного вина и других питей в Великороссийских и Ставропольской

¹⁴⁷ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.500. – Л.1.

¹⁴⁸ ГАБО. – Ф.20. – Оп.1. – Д.522. – Л.1.

¹⁴⁹ ГАБО. – Ф. 20. – Оп.1 – Д. 486. – Л.60об.

губерниях»¹⁵⁰. Согласно данному Указу, любые акцизные статьи отдавались на откуп по каждому уезду. Взятый эти откупы делался и комиссионером по продаже казенного вина.

Анализируя данный документ легко установить держателей ренковских погребов на тот период. Помимо Олимпиады Петровны свидетельства получили 3-й гильдии белгородский купец Николай Ефимович Гридчин 43 лет. По книге о дворянах и благородного звания людях, имеющих в городе Белгороде недвижимую, о лицах духовного звания, о купцах, о государственных крестьянах, занимающихся промышленным производством на 1852 год Николай Ефимович уже значится держателем ренковых погребов¹⁵¹.

Третий держатель ренковых погребов в Белгороде 3-й гильдии белгородский купец Александр Иванович Курдюмов возрастом 33 года. В той же книге значится торговцем виноградным вином¹⁵².

Исходя из анализа этих двух документов, можно сделать вывод, что женщины во второй половине XIX века занимались не только традиционно «женскими» коммерческими занятиями. Продажа алкоголя даже на данный момент в большей степени ассоциируется с мужским видом деятельности. Однако документы свидетельствуют об участии женщины в составе держателей мужчин.

Далее для рассмотрения и дальнейшей характеристики феномена женской деловой активности был проанализирован «Журнал проверки торговых и промышленных предприятий по городу Старый Оскол за 1891 год». Основными видами предпринимательской деятельности у женщин были традиционные черно-бакалейные и красно-бакалейные лавки, зафиксированы несколько булочных и трактирных заведений. Питейная культура представлена ренковыми погребами. Среди торговли непродовольственными товарами

¹⁵⁰ Сенатский Указ от 6 апреля 1850 г. № 24058 «Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1851 по 1855 год казенного вина и других питей в Великороссийских и Ставропольской губерниях» // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. Т. XXV. Отд. I. С. 533.

¹⁵¹ ГАБО. – Ф. 20. – Оп.1. – Д.486. – Л.60об.

¹⁵² ГАБО. – Ф. 20. – Оп.1. – Д.486. – Л.63об.

популярность набирали галантерейные лавки, лавки с кожаным товаром, лавки со стеклянным товаром. Огромную популярность имеют лавки с мраморными товарами, то есть товарами из глины. Но есть и более интересные виды деятельности. Так, мещанка Вера Аркадьевна Попова держала лавку с гробами на улице Курской в Старом Осколе¹⁵³. Сословная структура женщин-предпринимателей также разнообразна: купчихи, мещанки, крестьянки, одна солдатка. А дворянка Ксения Константиновна Денисова держала постоянный двор¹⁵⁴.

Для понимания и более детального раскрытия такого явления как женское предпринимательство, стоит рассмотреть документы, которые относятся не только к самому Белгороду и крупным городам, но и к другим прилегающим территориям. Для данной задачи был просмотрен «Журнал о проверке торговых и промышленных предприятий и личных промысловых занятий в слободе Томаровка и Томаровской волости за 1899 год».

Данный журнал представляет собой интерес, так как включает следующие данные: выданные свидетельства и какого разряда, выданные патенты, четко указан собственник предприятия и его сословная принадлежность, а если заведуют или управляют несколько человек, то это также фиксируется в журнале, указан конкретный вид деятельности, количество арендованных площадей, а также значатся годовые обороты за прошлый период.

Например, свидетельство третьего разряда от 23 декабря 1898 года за № 175, а также патент на торговлю табаком из Белгородского казначейства за № 306 было выдано крестьянке Марфе Федоровне Назаровой. Лавка Марфы Федоровны характеризуется продажей черно-бакалейных товаров, которой она заведует сама вместе с сыном. Сумма, указанная в качестве годового оборота, составляет 1500 рублей¹⁵⁵.

¹⁵³ ГАБО. – Ф.34. – Оп.1. – Д.1 – Л.15об.

¹⁵⁴ ГАБО. – Ф.34. – Оп.1. – Д.1 – Л.22об.

¹⁵⁵ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.1. – Л. 3об.

Там же, в слободе Томаровка лавкой с красными товарами (красная бакалея) владела крестьянка Ульяна Гордеевна Литвишкова, о чем ей было выдано свидетельство второго разряда за № 571. Есть пометка: «Заведует сама с мужем». Данная лавка занимала одно помещение и приносила годовой доход в 2000 рублей¹⁵⁶.

В основном в данном журнале представлены торговые заведения продуктового характера. Данный факт не удивителен. Действительно на локальных рынках предпочитали торговать продовольствием, дополняя свой ассортимент мелочным товаром. Стоит заметить, что статистика торговых предприятий по Курской губернии с 1895 по 1909 увеличилось в два раза. Не исключение стали и уездные города со своими волостями. Предприятиями заведовали крестьянки, к слову сказать, почти все женщины. Управляли, как правило, сами, реже встречаются пометки, что управляли с сыновьями или мужьями. Мужчины же занимались более крупным производством, имели работников, арендовали несколько торговых площадей, и в целом вели дела прибыльнее. Но есть предприятия, которые показывали достойный годовой оборот и находились под управлением женщин.

Например, свидетельство третьего разряда за № 290 и патент на торговлю табаком за № 442 были выданы крестьянке Ефросинье Гавриловне Горячей. У этой крестьянки, которая управляла торговым предприятием вместе с сыном, была лавка с черно-бакалейным товаром. То есть сам вид деятельности не отличался особой прибыльностью, однако Ефросинья Гавриловна имела годовой оборот размером в 10000 рублей¹⁵⁷. Для сравнения хорошая дойная корова в самом начале XX века стоила от 60 рублей.

Также в слободе Томаровка встречается случай, когда женщина заведует торговым предприятием вместе с дочерью. Свидетельство третьего разряда

¹⁵⁶ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.1. – Л. 5об.

¹⁵⁷ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.1. – Л. 11об.

выдано мещанке Марье Романовне Абдулиловой на торговлю черным товаром. Лавочка имеет средний оборот в 5000 рублей¹⁵⁸.

Особое внимание привлекла деятельность купчихи Ольги Ивановной Огединовой. 18 декабря 1898 года ей было выдано свидетельство второго разряда за №40, а также бесплатный промысловый билет на склад за № 191. Род деятельности купчихи – склад, то есть покупка и отправка куриных яиц. В ведении находятся два помещения. Годовой оборот значится в размере 30000 рублей. Так же есть пометка, что управляют складом сыновья купчихи¹⁵⁹. К тому же по данным податного инспектора Корочанского уезда покупка, складирование и отправка продукции птицеводства, то есть яиц, являлась наиболее прибыльным делом среди комиссионеров на юге Черноземья. Годовые товарообороты по данному роду занятий в среднем достигали 10000 рублей, а прибыль – около 1000 рублей в год.

Из анализа журнала видно, что мелкий, зачастую продовольственный бизнес, держат в основном крестьянки. Если говорить о приличных оборотах, то во владельцах зачастую значатся мещанки и купчихи. Но даже среди крестьянок, которые занимаются одинаковыми видами торговли, обороты могут быть довольно разными: от 500 до 5000 рублей.

Рассматривая прилегающие к Белгороду территории, стоит собрать материалы Корочанской городской управы за 1899 год. Из заявлений дворян, купцов, мещан и крестьян о выдаче промысловых свидетельств на торговлю видно, что помимо традиционных мелких видов торговли здесь особенно распространена торговля вином. Значится заявление дворянки Анны Ивановны Курдяевой об открытии винной лавки в селе Белый Колодезь¹⁶⁰ и в селе Плотавец Яблонской волости¹⁶¹. Также в данном документе есть еще одно заявление от женщины на торговлю вином. Жена почетного гражданина Марья

¹⁵⁸ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.1. – Л. 12об.

¹⁵⁹ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.1. – Л. 15об.

¹⁶⁰ ГАБО. – Ф.18. – Оп.1. – Д.1 – Л.51.

¹⁶¹ ГАБО. – Ф.18. – Оп.1. – Д.1 – Л.52.

Павловна Муромцева просит разрешение на открытие винных лавок в селе Сажное¹⁶², в селе Пенцово и в селе Казачье Корочанского уезда¹⁶³.

Нельзя обойти стороной материалы, которые были получены с помощью проведенной с участием податного инспектора в 90-е гг. XIX века генеральной проверки торговых и промышленных предприятий. Данная проверка содержится в специальных журналах по волостям и по городам. Для анализа были взяты карточки на торговые предприятия по Белгородскому уезду за 1905-1906 года.

В начале XX века в Российской империи было принято заводить на каждое предприятие специальные торговые карточки, которые имели различные цвета в зависимости от разрядности предприятия: IV разряд – низший, а I – высший. Собранные данные были необходимы представителям власти для создания классификаторов предприятий с учетом их региональных особенностей.

В рассматриваемых карточках содержится детальная информация о том или ином промышленном предприятии, находящемся на территории Белгородского уезда, а именно: фамилия, имя, отчество владельца с пометкой управляющего, род деятельности, количество наемной рабочей силы и их жалования, экономические и бухгалтерские данные годового товарооборота, а также размеры чистой прибыли. Особый интерес представляет то, что владелец предприятия зачастую заявлял ложные сведения о размерах его годового оборота и прибылях. Вскрытые инспектором нарушения зачастую были предметом слушания в судах.

Например, Григорьева Екатерина Александровна, владелица мясной лавки – торгового предприятия III разряда в Белгороде заявила, что на 1905 год оборот ее магазина составляет 300 рублей, а по установлению присутствия был выявлен оборот в 2000 рублей¹⁶⁴. И такие случаи не являются исключением,

¹⁶² ГАБО. – Ф.18. – Оп.1. – Д.1 – Л.61.

¹⁶³ ГАБО. – Ф.18. – Оп.1. – Д.1 – Л.62.

¹⁶⁴ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.4. – Л.46.

подобное поведение скорее правило. Редкие владельцы указывали точную или близкую к точной суммы годового оборота.

Что касается мясных и колбасных лавок, а также мясных складов, то данные виды деятельности также получают бурное развитие в провинции в начале XX века. По своему торговому товарообороту данные предприятия зачастую уступали предприятиям птицеводства, однако были в полной мере распространены на территории страны.

Все чаще встречаются торговые предприятия, занимающиеся реализацией товаров из железа и посуды. Так Гурковская Александра Александровна имела в собственности посудную лавку, где также продавали продукцию из железа. В карточке торгового предприятия на 1904 год зафиксировано годового оборота на сумму 10000 рублей (по заявлению собственника). По результатам проверки выявлено – 14000 рублей. За следующий год доходы Александры Александровны сократились: по заявлению собственника упали до 9000 рублей, а по установлению присутствия – 12000 рублей. На 1906 год значится отметка, что данное предприятие было переведено из II разряда в III разряд, данная запись свидетельствует о том, что обороты предприятия так и продолжили падать, и оно было переведено в более низкий разряд. Об ухудшении дел свидетельствует и сокращение численности рабочего персонала, который сократился с 3 до 2 человек, хотя количество арендуемых площадей не уменьшилось – 3 покая¹⁶⁵.

При анализе карточек промышленных предприятий, можно сделать вывод, что женщины в основном владели мелкими, реже средними по товарообороту предприятиями. Основные направления торговли представлены чулочными товарами, мануфактурными изделиями, посудно-железными лавками, традиционно популярны магазинчики, реализующие продовольственную продукцию – бакалея. Бурно начинает развиваться рыбная торговля.

¹⁶⁵ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.4. – Л.58.

Так, Позднякова Мария Никоноровна держала лавку с рыбой и колбасой, но дело было совсем не прибыльное, хоть за хозяйкой значились также складские помещения. А вот у мужчин, которые управляли такой же отраслью, доходы были куда больше.

Но также встречаются вовсе непопулярные виды деятельности. Например у Куболле Марты Игнатовны в Белгороде на улице Троицкой была баня, которая приносила годовой оборот в 500 рублей. Число покоев насчитывало два отдельных помещения – для женщин и для мужчин. Число служащих – 6 человек¹⁶⁶.

Однако встречаются случаи, когда женщины были в составе учредителей весьма успешных крупных промышленных предприятий. В связи с этим особое внимание в рассматриваемом документе привлекает промышленное предприятие I разряда, которое находилось в селе Шебекино Белгородского уезда. Речь идет о песчано-сахарном заводе, находившимся на улице Московской. Сейчас там сохранилась постройка конца XIX века – контора сахарного завода Ребиндеров. А неподалеку стоит памятник самому купцу – Александру Ребиндеру. Согласно учетной карточке совладельцами числятся три человека – Николай Александрович Ребиндер, Александр Александрович Ребиндер и Мария Александровна Мансурова (урожденная Ребиндер). Отчетность за 1904 год наглядно демонстрирует масштабы весьма успешной коммерческой деятельности. Обороты предприятия по заявлению собственника составили 966984 рублей, присутствием же установлено 2030000 рублей – более, чем в два раза больше. В связи с этим с завода был уплачен налог в размере 1500 рублей. Указывается и годовая чистая прибыль предприятия – 365000 рублей. За заводом согласно отчетности числится 15 складских помещений. Зафиксированное число работников от 120 до 450 человек, на содержание которых было потрачено 12846, 89 рублей. Также удалось найти статистику работы завода. 719987 тонн сахарного песка, из которых реализовано 469987 тонн. Также завод производит патоку – 240000 тонн, из

¹⁶⁶ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.4. – Л.111.

которых было продано 60000 тонн продукции. Жома было произведено 458150 тонн, а продано 120000 тонн¹⁶⁷.

На следующий 1905 год производственные мощности завода были немного снижены: выработано сахарного песка – 350000 тонн, патоки – 50000 тонн, 120000 тонн жома. В этом году реализована была абсолютно вся продукция. То есть, владельцы завода, проанализировав объемы продаж прошлого года, решили сократить издержки, в связи с чем прибыль не только не упала, но даже выросла. Таким образом, за счет оптимизации производства, обороты за 1905 год составили 2075000 рублей, а чистая прибыль – 391500 рублей. Также в карточке значится, что данным заводом управлял наемный директор¹⁶⁸.

Рассматривая содержание подобных карточек в дальнейший период времени, а именно на 1906–1908 года, можно проследить заметную трансформацию деловой активности женщин Белгородского уезда. Бурно развивается питейная культура, заметно увеличивается количество женщин, владеющих пивными или чайными заведениями, также популярность набирают булочные, кондитерские и пекарни, «хлебная торговля», лавки с глиняной посудой и готовыми крестьянскими платьями.

К примеру, Григорова Анастасия Ивановна была хозяйкой пивной с годовым оборотом 600 рублей и прибылью в 48 рублей¹⁶⁹. Также пивная была и у купчихи Квилец Анны Ивановны¹⁷⁰. Также известно, что Анна Ивановна была заметной фигурой деловых кругов в Курске. Она владела заводом, насчитывающим 800 работников¹⁷¹. Злобина Марья Валентиновна торговала каменным углем и дровами. Лучшие показатели зафиксированы на отметке: оборот – 2200 рублей, прибыль – 154 рубля¹⁷².

¹⁶⁷ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.4. – Л.188.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.23.

¹⁷⁰ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.36.

¹⁷¹ Иванова Н.Н., Меньшикова Е.Н. Предпринимательство женщин-купчих Курской губернии в кон. XIX – нач. XX в.: редкое явление или элемент “рутинизированной” повседневности? // Белгородский диалог. – 2012. – С. 100.

¹⁷² ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.29.

Что касается булочных, пекарен и кондитерских, то данная отрасль была представлена большим количеством женщин. У Поповой Анисьи Семеновны была кондитерская и булочная, приносящая ей прибыль в размере 240 рублей в год¹⁷³. У Смыковой Ирины Ивановны был буфет¹⁷⁴.

Готовым платьем в Белгороде на улице Старо-Московской торговала госпожа Шуман Иоанна Вениаминовна. Магазин проработал с 1905 по 1907 год. Далее значится, что дело было закрыто. Однако обороты были неплохие и достигали 20000 рублей, а прибыль соответственно была 2400 рублей¹⁷⁵.

Но особое внимание привлекает Елизавета Михайловна Мачурина, чьи предприятия специализировались на производстве различных видов товара. Елизавета Михайловна специализировалась на торговле зерном с 1904 по 1907 года. Максимальных обороты предприятия – 25000 рублей. Сама же делом не управляла, а наняла заведовать приказчика I класса¹⁷⁶. Нужно заметить, что многие женщины устранились от самостоятельного управления своими делами и нанимали себе в помощь исполнительных лиц.

У нее же в Белгороде на улице Старо-Московской была рознично-бакалейная лавка. Примечательно то, что почти все женщины практиковали сразу несколько видом коммерческой деятельности, в основном это касалось мелкой розничной торговли. Бакалейной лавкой также заведовал приказчик I класса. Обороты за год – 25000 рублей, а прибыль всегда отмечалась на уровне в 1600 рублей. У Елизаветы Михайловны для данного дела было выделено 2 помещения с 2 входами в каждом. Наемной платы за помещения не было, везде значится, что она собственница¹⁷⁷.

У нее же в Белгороде на улице Сергиевской был мыловаренный завод. Обороты были от 11000 до 12500 рублей, а прибыль от 880 до 1000 рублей. Указано, что на данном заводе трудились работники от 400 до 500 человек¹⁷⁸.

¹⁷³ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.88.

¹⁷⁴ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.102.

¹⁷⁵ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.126.

¹⁷⁶ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.67.

¹⁷⁷ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.68.

¹⁷⁸ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.69.

Примечательно, что в тех же карточках на торговые и промышленные предприятия значится ее брат – Мачурин Владимир Михайлович, который двумя пивными в Белгороде и даже близко не имел таких прибылей, как его сестра¹⁷⁹.

Для сравнения с Белгородом был проведен анализ промышленных и сословных купеческих свидетельств, выданных за 1901 год в Корочанском уезде. Торговля здесь характеризуется также продовольственными бакалейными товарами, сохраняется торговля молочными изделиями. Начинает прослеживаться тенденция к открытию чайных и питейных заведений, наблюдаются частные склады. Женщины торгуют шапками и фуражками, а также женскими изделиями.

Некоторые виды коммерческой деятельности особенно привлекают. Например, Анне Андреевне Зле было выдано два свидетельства: одно на торговую аптеку, а второе на заведение минеральных вод¹⁸⁰.

Сохранялась тенденция ведения семейного бизнеса. Так свидетельство на синельное заведение было выдано Завурдаеву Ивану Васильевичу и Завурдаевой Фекле Петровне¹⁸¹.

Нельзя сказать, что только в Белгороде стремительно развивался феномен женского предпринимательства. Также стоит проанализировать карточки на торговые предприятия по Старооскольскому уезду на 1905 – 1906 года. Здесь также большое значение имели склады, которыми была в основном представлена оптовая специализированная торговля. В Старом Осколе у Федосеевой Ольги Мироновны находился яичный склад. За 1904 год оборот составил 50000 рублей, из которых 4000 рублей чистой прибыли. А уже за 1905 год обороты выросли до 90000 рублей, а прибыль – до 9000 рублей. На складе числились наемные работники от 1 до 10 человек. А самим предприятием заведовал приказчик I класса¹⁸².

¹⁷⁹ ГАБО. – Ф.30. – Оп.1. – Д.5. – Л.70.

¹⁸⁰ ГАБО. – Ф.18. – Оп.1. – Д.2. – Л.52.

¹⁸¹ ГАБО. – Ф.18. – Оп.1. – Д.2. – Л.64.

¹⁸² ГАБО. – Ф.34. – Оп.1. – Д.22. – Л.116.

Не уступали Белгороду по количеству и мелочные лавки, черно-бакалейная продукция, торговля пивом заметно набирала обороты, также женщины предпочитали заниматься мануфактурным производством, были и колбасные, мясные лавки.

Бурно растет непродовольственная сфера, например, Горожанкина Долина Григорьевна продавала шапки и картуза¹⁸³. Доценко Анна Алексеевна держала предприятие II разряда, которое специализировалось на продаже игольной галантереи и имело неплохой оборот – 12000 рублей с прибылью в 1200 рублей в год. На предприятии работало 3 человека¹⁸⁴.

Ярко выделяется предпринимательская активность Рощупкиной Ольги Ивановны. У нее в Старом Осколе на улице Устинской располагалось III разряда предприятие, которое специализировалось на продаже лесных материалов. В карточке значится, что Ольга Ивановна является собственницей помещения. Данная практика была распространена среди мелких предпринимателей того времени, потому что самым рациональным решением было расположение магазинчика прямо у себя дома. Обычно под эти цели выделялась часть дома на первом этаже. Торговая деятельность приносила Ольге Ивановне ежегодную прибыль в размере 1200 рублей¹⁸⁵.

У нее же в Старом Осколе на улице Курской была посудная лавка, которой руководила ее дочь. Помимо торгового помещения в карточке также значится и одно складское. Годовая прибыль от данной деятельности также составляла 1200 рублей¹⁸⁶.

Помимо прочего на Рощупкину Ольгу Ивановну зарегистрирована черно-бакалейная лавка, помещение которой находилось в собственности торговли¹⁸⁷.

Данные из карточек подтверждают тот факт, что женщины редко занимались лишь одним видом предпринимательской деятельности, а чаще торговали всем, чем придется. Торговля в Старом Осколе характеризуется в

¹⁸³ ГАБО. – Ф.34. – Оп.1. – Д.22. – Л.27.

¹⁸⁴ ГАБО. – Ф.34. – Оп.1. – Д.22. – Л.34.

¹⁸⁵ ГАБО. – Ф.34. – Оп.1. – Д.22. – Л.97.

¹⁸⁶ ГАБО. – Ф.34. – Оп.1. – Д.22. – Л.98.

¹⁸⁷ ГАБО. – Ф.34. – Оп.1. – Д.22. – Л.99.

основном мелкими лавочками, бакалейной продукцией, так же, как и в Белгороде появляется огромное количество пивных заведений, в избытке посудные лавки, особенно прибыльны склады. Нельзя сказать, что здесь деловая активность женщин вызывает неодобрение. Скорее это одна из поведенческих бытовых ролей.

Из рассмотренного выше материала видно, что конец XIX – начало XX века характеризуется бурным развитием женской деловой активности. Это явление вовсе не единичное, а можно сказать обыденное. Женщины вовлечены как в семейный бизнес, так и в индивидуальное производство. Управляют сами или через исполнительных приказчиков. Стимулом участия женщин в предпринимательской деятельности служили различные факторы. Для некоторых женщин, оставшихся без мужа, свое дело является чуть ли не единственным шансом достойно жить и кормить семью. Также присутствует и элемент проявления своей деловой активности с целью самореализоваться.

В книге Грайворонской городской управы на записку выданных промысловых и сословных купеческих свидетельств и бесплатных промысловых билетов на 1905 год описаны наименования лиц и учреждений, на имя которых были выданы промысловые и купеческие сословные свидетельства и билеты. В книге также имеются записи, из которых видно, на какие предприятия и кому выдавались промысловые или гильдейские свидетельства и билеты, в записях имеется указание конкретного занятия.

Из анализа данного источника можно сделать вывод, что женщины активно участвовали в коммерческой деятельности. Только за один рассмотренный зимний период, женщинам были выданы десятки свидетельств на торговые предприятия и бесплатных промысловых билетов. В графе «Предприятия или занятие» значилось «На транспорт». Следует отметить, что промысловых свидетельств, выданных на мужские имена, было значительно больше, но количество женщин, занимающихся коммерцией, также заставляет обратить на себя внимание.

Рассмотренным периодом по данному источнику является декабрь 1905 – январь 1906 гг. За обозначенный период женщинам были выданы различного рода промысловые свидетельства. Так, например, промысловое свидетельство № 3 2-й гильдии на транспорт было выдано 15 декабря 1905 года купчихе Власенковой Ирине Тарасовне на торговое предприятие второго разряда¹⁸⁸. Далее из книги следует, что Ириной Тарасовной были уплачены некоторые налоги: основной промысловый налог (казенные сборы) в размере 50 рублей и земские сборы – 7 рублей 50 копеек.

16 декабря 1905 года было выдано промысловое свидетельство на торговое предприятие второго разряда купчихе Мартенковой Анне Матвеевне¹⁸⁹. Размер уплаченных налогов и сборов аналогичный.

Вышеописанным обеим купчихам также были выданы бесплатные промысловые билеты к торговым предприятиям второго разряда.

Зачастую встречаются случаи, когда женщины вместе с мужьями занимались определенной коммерческой деятельностью. Так, например, 18 декабря 1905 года было выдано два торговых свидетельства (без разряда) на транспорт Бражникову Степану Федоровичу и Бражниковой Пелагее Андреевне. По каждому их выданных свидетельств были уплачены налоги и сборы: основного промыслового налога (казенные сборы) по 10 рублей, земские сборы по 1 рублю и городские сборы по 50 копеек. Также ими были получены бесплатные промысловые билеты¹⁹⁰.

Там же видим выданное промысловое свидетельство третьего разряда, которое было получено 22 декабря 1905 года Добродеевой Марии Григорьевне¹⁹¹. В тот же день личное промысловое свидетельство пятого разряда было выдано Дубининой Надежде Назаровне¹⁹². Золочевской Василисе Федоровне - промысловое свидетельство третьего разряда¹⁹³. Ожевой Анне

¹⁸⁸ ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 2об.

¹⁸⁹ Там же

¹⁹⁰ ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 4об.

¹⁹¹ ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 9об.

¹⁹² ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 10об.

¹⁹³ ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 20об.

Михайловне - промысловое свидетельство седьмого разряда¹⁹⁴. Столяревской Екатерине Семеновне - личное промысловое свидетельство седьмого разряда¹⁹⁵. Лузской Марии Потаповне – торговое свидетельство третьего разряда¹⁹⁶. Булгаковой Анне Ефимовне – торговое свидетельство четвертого разряда¹⁹⁷.

Таким образом, можно сделать вывод, что лишь за один месяц женщинами были получены десятки разрешений на промысловую и торговую деятельность. Все свидетельства различных разрядов. Сословная структура представлена в основном купчихами. Также замечены случаи, когда женщины вступают в совместную коммерческую деятельность со своими мужьями.

Из рассмотренных источников можно сделать вывод, что в провинции женщины старались организовывать небольшой разномонетный бизнес, то есть торговали всем, чем придется. Для этого было достаточно получить промысловое свидетельство, то есть разрешение на определенный вид торговли. Продажа товара могла осуществляться на ярмарочных площадях либо на специализированных улицах. Данный способ приносил порядочный доход в местный бюджет и удовлетворяли насущные потребности населения. Но у некоторых женщин-предпринимателей и в провинции были собственные магазины, бани, буфеты, пивные, пекарни, кондитерские, ателье, винные погреба, аптеки, лавки со всевозможной продукцией. Известны случаи, когда женщины в провинции были в составе учредителей крупного бизнеса: мыловаренных, сахарных, пивных заводов. К началу XX века сферы предпринимательской активности женщины только расширяются, дамы примеряют на себя роль крупных промышленников и осваивают отрасли, считавшиеся чисто мужскими, например, банковское дело.

Подводя итог, следует отметить, что феномен бурного развития женского предпринимательства был характерен не только в крупных столичных городах, но и в небольших уездах. Женщины по всей стране активно

¹⁹⁴ ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 24об.

¹⁹⁵ ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 26об.

¹⁹⁶ ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 30об.

¹⁹⁷ ГАБО. – Ф.158. – Оп.1. – Д.1. – Л. 33об.

реализовывали свои коммерческие права, особенно в кризисные для страны периоды. Значительные изменения произошли и в социальной структуре отечественного женского предпринимательства. До проведенных реформаций лидирующие позиции в рассматриваемой сфере занимали купчихи, реже – почетные гражданки. Однако уже в начале XX столетия активное участие в коммерции принимали представительницы социальных низов – крестьянки и мещанки. Но в отличие от крупных городов, в провинции женщины чаще вели небольшое дело, занимались всем, чем придется. Как правило, практиковали продажу продовольственных товаров либо товаров первой необходимости. Однако даже в провинции были женщины, единолично владеющие крупными промышленными предприятиями. Следует заметить, что с XX века сферы деловой активности женщин значительно расширяются.

Бесспорно, произошедшие в стране реформы были назревшими и актуальными. Но проведенные за столь короткий срок изменения не могли не отразиться на дальнейшем развитии страны. Их последствия историки трактуют по-разному. Ясно лишь то, что экономический и социальный потенциал страны стал раскрываться с новой силой, что требовало все новых изменений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе прослежена трансформация социально-правового статуса женщины в Российской империи в конце XIX – начале XX века, а также рассмотрены различные аспекты, повлиявшие на данную перестройку. В самом начале XIX века правовое положение женщин в России можно охарактеризовать слабой социально-правовой защищённостью, почти абсолютным отсутствием политических прав и свобод, ограниченной возможностью реализовать свои профессиональные знания, умения и навыки, неспособностью и нежеланием государства эффективно обеспечить права и свободы своих граждан и в особенности женщин. Однако уже со второй половины XIX века данные стереотипы постепенно преобразовались в пережитки. Под влиянием проводимых реформ статус, в частности правовой, и социальные роли женщины претерпевают заметные модификации: как в семье, в образовании, так и в коммерческой деятельности.

Частично раскрыт аспект особенностей участия женщин в предпринимательской деятельности в крупных городах и провинции. Заметны различия не только в масштабах и прибыльности организаций, но и в основных сферах направленности торговли. Также растущий уровень образования играет особую роль столице и крупных городах. Деловые связи столичных женщин – еще один предмет для рассмотрения в качестве особенностей ведения бизнеса. Не стоит забывать и о специализации того или иного провинциального региона страны, которая накладывала свой отпечаток на сферы деловой активности.

Частично охарактеризованы изменения законодательства Российской империи на рубеже XIX – XX веков, касающиеся личных и имущественных прав женщины. На протяжении всего пореформенного периода российские женщины, безусловно, смогли реализовать данные им законодательством Российской империи гражданские права и наравне с мужчинами войти в круги предпринимателей. Также заметные изменения происходят и внутри самой семейной иерархии: женщина приобретает иные, несвойственные ей до сих пор роли такие как, учредитель семейного дела, единоличная наследница капитала.

Естественной причиной подобного главенства был контроль женщин над собственностью. Такое главенство давало возможность женщине либо единоличное управление делами, либо партнерство, главным образом, со взрослыми сыновьями. Таким образом, женщины в весьма сложный и противоречивый пореформенный период выполняли важнейшую связующую функцию практически во всех сферах общественной жизни, в том числе и экономической. Социально-экономические трансформации, происходившие тогда в России, несомненно, стали краеугольным камнем в дальнейшей модернизации страны.

Дана характеристика основным организационно-правовым формам возможного учреждения бизнеса в тогдашней России. Развивались и организационно-правовые условия ведения предпринимательской деятельности в стране на рубеже XIX – XX веков. Законодательство Российской империи выделяло несколько основных организационно-правовых форм учреждения бизнеса. Женщины чаще предпочитали организовывать дело в форме товарищества, или как тогда было принято называть - торгового дома. Могла же входить и как дольщик капитала с семейное дело. Зачастую женщин привлекали именно в такой роли. Но общий ход успешности развития предприятия зависел от самой собственницы – известны случаи, когда женщина единолично управляла огромными капиталами и получала сверхприбыли.

Дан анализ основным направлениям предпринимательской деятельности женщины конца XIX – начала XX века в России. Особо среди других городов Российской империи выделяются Москва и Санкт-Петербург, традиционно к началу XX века сферы предпринимательской активности женщины только расширяются, дамы примеряют на себя роль крупных промышленников и осваивают отрасли, считавшиеся чисто мужскими, например, банковское дело. Заметные изменения, произошедшие в результате реформ, наблюдаются и в социальной структуре женщин-предпринимателей. Традиционное лидерство здесь отводилось купчихам, реже почетным гражданкам, которые обладали достаточным капиталом и деловыми связями в мире бизнеса. Но уже в начале

XX века в их ряды вступают представительницы социальных низов – крестьянки и мещанки. В достаточно короткий срок происходит видимая демократизация сословной структуры отечественного предпринимательства.

Показаны особенности развития женского предпринимательства в провинции на примере Белгородского, Грайворонского, Корочанского и Старооскольского уездов Курской губернии. Статистика, приведенная в исследовании, говорит о том, что чаще всего, особенно в провинции, женщины предпочитали организовывать небольшой разномонетный бизнес, то есть торговали всем, чем придется. Для этого было достаточно получить промысловое свидетельство, то есть разрешение на определенный вид торговли. Продажа товара могла осуществляться на ярмарочных площадях либо на специализированных улицах. Данный способ приносил порядочный доход в местный бюджет и удовлетворяли насущные потребности населения. Но у некоторых женщин-предпринимателей и в провинции были собственные магазины, бани, буфеты, пивные, пекарни, кондитерские, ателье, винные погреба, аптеки, лавки со всевозможной продукцией. Известны случаи, когда женщины в провинции были в составе учредителей крупного бизнеса: мыловаренных, сахарных, пивных заводов. Что касается участия женщин в семейном бизнесе, то здесь тенденция очевидна как для крупных городов, так и для отдаленных провинций - подавляющее большинство состояло в близких или дальних родственных связях с другими совладельцами. Особенно возросло количество участвующих в семейном бизнесе женщин в кризисные времена. Данная тенденция, обусловлена частой невозможностью привлечения кредитного или иного капитала для финансирования предприятия, поэтому женщина, входя в состав учредителей, вносила долю и таким образом помогала семейному делу. После смерти мужа, женщина часто унаследовала весь капитал, но управлять предпочитала вместе с взрослыми сыновьями или зятьями, вводя их в состав совладельцев.

В пореформенное время женщина получает очевидные возможности для осуществления своей социальной мобильности. К началу XX века не было

никаких законодательных препятствий к занятию женщиной предпринимательской деятельности. К тому же дамы могли получать достойное образование, которого требовали усложняющиеся экономические процессы, и осваивать различные профессии. Роль женщины в изучаемом периоде сложно переоценить - помимо традиционно закрепленных за ней амплуа (дочь, жена, мать), она осваивает новые, как для нее, так и для всего общества миссии (политик, профессионал, предприниматель).

Бесспорно, произошедшие в стране реформы были назревшие и актуальными. Но проведенные за столь короткий срок изменения не могли не отразиться на дальнейшем развитии страны. Их последствия историки трактуют по-разному. Ясно лишь то, что экономический и социальный потенциал страны стал раскрываться с новой силой, что требовало все новых изменений. И Россия пошла по пути поиска наиболее эффективной системы управления и экономического развития, в надежде найти те методы и средства, которые бы позволили реализовать внутренние возможности общества.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОЧНИКИ

Неопубликованные

Государственный архив Белгородской области (ГАБО)

1. Ф. 18 «Корочанская городская управа». – Оп. 1. – Д.1. – ЛЛ. 51–52, 61–62.
2. Ф. 20 «Белгородская городская дума». – Оп. 1. – Д. 486. – Л. 53, 60, 63, 71, 77, 100, 125, 138, 149, 150; Д. 490. – ЛЛ. 3об. – 4, 20 – 21об.; Д. 500. – ЛЛ. 1–2; Д. 515. – ЛЛ. 2–2об.; Д. 522. – ЛЛ. 1–2.
3. Ф. 30 «Податные инспектора Белгородского уезда». – Оп. 1. – Д. 1. – ЛЛ. 3об. – 5об., 11об – 12об., 15об.; Д. 4. – ЛЛ. 46, 58, 111, 178, 188; Д. 5. – ЛЛ. 23, 37, 67–69, 102, 126; Д. 6. – ЛЛ. 18об., 22об.
4. Ф. 34 «Податные инспектора Старооскольского уезда». – Оп. 1. – Д. 22. – ЛЛ. 27, 34, 97–99, 116.
5. Ф. 158 «Грайворонская городская управа». – Оп.1. – Д.1. – Л. 2об., 4об., 9об., 10об., 20об., 24 об., 26об., 30об., 33об.

Опубликованные

Нормативные правовые акты

1. Закон «О более равномерном обложении торговли и промышленности» от 5 июня 1884 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III-е. – Т. IV. – СПб., 1884. – № 2282.
2. Положение об артелях трудовых от 1 июня 1902 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание III-е. – Т. XV. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1985. – № 11756.

3. Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. – Отд. I. – Т. XXXIX. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1864. – № 40457.
4. Городовое положение от 16 июня 1870 г. – СПб.: Тип. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1871. – 13 с.
5. Сенатский Указ от 6 апреля 1850 г. № 24058 «Об акцизно-откупном комиссионерстве для продажи с 1851 по 1855 год казенного вина и других питей в Великокороссийских и Ставропольской губерниях» // ПСЗ РИ: В 55 т. Собр. 2. Т. XXV. Отд. I. – С. 217-314.
6. Устав Торговый // Свод законов Российской империи. – Т. XI. – Ч. II. – СПб., 1887. – 837 с.
7. Устав Торговый // Свод Законов Российской империи. – Т. XI. – Ч. II. – СПб., 1903. – 1239 с.
8. Устав товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли - М.: Б. и., 1899. - 46 с.

Воспоминания

1. Чукмалдин Н. М. Мои воспоминания. – М.: Тип. А. Пороховщикова, 1902. – 197 с.

Справочные издания

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т1. – М: «Русский язык», 1998. – 699 с.
2. Кулегаев И. Путеводитель по городу Белгороду: спутник приезжего. – Харьков: Тип. А.А. Жмудского, 1911. – 73с.
3. Адрес–календарь Курской губернии : 1911 г. – Курск : типо–литогр. губ. правления, 1911. – 450 с.
4. Памятная книжка Курской губернии на 1860 год. – Курск : типо–литогр. губ. правления, 1860. – 417 с.

5. Обзор Курской губернии. – Курск: типо–литогр. губ. правления, 1902. – 93 с.
6. Обзор Курской губернии. – Курск: Типо–литогр. губ. правления, 1903. – 100 с.
7. Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – СПб.: паровая типо-литогр. Н.Л. Ныркина, 1905. – 89 с.

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. – М.: РИК Русанова, 1998. – 416с.
2. Барсукова М. А. Мукомольная промышленность Урала во второй половине XIX века // Предприниматели и предпринимательство в Сибири (XVIII – начало XX в.) : межвуз. сб. науч. ст. – Барнаул: Изд–во АГУ, 1995. – С. 106–121.
3. Барышников М. Н. Банкирские дома в кредитной системе Царской России (Опыт институционального анализа) // Дайджест–финансы. – М.: Изд. дом «Финансы и Кредит», 2005. – С. 57–61.
4. Барышников М. Н. Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты. – СПб.: МП «Книжный дом», 2006. – 411 с.
5. Барышников М. Н. Женщина в структуре российского предпринимательства начале XX века // Факты и версии: историко-культурологический альманах. – СПб.: Международный институт менеджмента, 2001. – С. 134–152.
6. Барышников М. Н. Женщины в составе владельцев торговых домов в России в конце XIX – начале XX вв. // Веприсон. – М.: ВЕПРИСОН, 2009. – С. 21–34.
7. Барышников М. Н. Женщины в составе правлений акционерных компаний в России во второй половине XIX – начале XX века // История

предпринимательства в России: XIX – начало XX века. Сб. материалов всерос. науч. конф. – СПб.: Издат. дом СПбГУ, 2005. – С. 17-38.

8. Барышников М. Н. Женщины в структуре российского предпринимательства в начале XX века. Факты и версии. Кн. 2. Из истории экономики. – СПб.: ИМИПС, 2001. – 192 с.

9. Безобразов В. П. О правах женщины. – М.: Тип. Рассвет, 1895. – 162 с.

10. Бертгольдт Г. В. Законы о правах и обязанностях от супружества возникающих. – М.: [скл. изд. у авт.], 1881. – 214 с.

11. Бесядовский И. И. Коренная ярмарка в 1863 году // Труды Курского губернского статистического комитета. – Вып. II. – Курск, 1866. – С. 30–101.

12. Бовыкин В. И. История предпринимательства в России. Книга 2: Вторая половина XIX – начало XX века. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – с. 650.

13. Боханов А. Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX века – 1914 год. Монография. – М.: Наука, 1992. – 260 с.

14. Брейтбурд С.А. Новый закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений, [высочайше утвержденный 3 июня 1912 г.]. – Белая Церковь: Тип. Ш.Б. Рапопорта, 1912. – 17 с.

15. Бурышкин П. А. Москва купеческая. – М.: ЭКСМО, 2015. – 384 с.

16. Вахромеева О. Б. Высшее женское образование в России и Санкт–Петербургский университет во второй половине XVII – начале XX столетия // Празднование 275-й годовщины основания Санкт–Петербургского университета: Документы и материалы / сост. Г.А. Тишкин. – СПб.: СПбГУ, 2003. – С. 292–324.

17. Вахромеева О. Б. Женщины–предприниматели в Санкт–Петербурге на рубеже XIX – XX вв. // Вестник Санкт–Петербургского университета. – 2008. – Сер. 2. – Вып. 1. – С. 68–73.

18. Вахромеева О. Б. Местные законы о положении женщин в правовом поле Российской империи на рубеже XIX – XX вв.: публикация законодательных актов. – СПб.: Б.и., 2006. – 342 с.
19. Вахромеева О. Б. Социально–экономическое положение женщин в Санкт–Петербурге в конце XIX – начале XX вв. : дис. ... доктор исторических наук. – Санкт–Петербург, 2009. – 428 с.
20. Ворошилова С. В. Порядок наследования женщин по обычаям русской деревни XIX в. // Право. Законодательство. Личность. – 2009. – № 3(7). – С. 56–60.
21. Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв.: дис. ... доктор юридических наук. – Саратов, 2011. – 406 с.
22. Ворошилова С. В. Социально–экономические условия развития народного образования в дореволюционной России // Тезисы региональной конференции молодых учёных и специалистов Урала. – Оренбург: Изд-во Оренбургского государственного университета, 1994. – С. 75–79.
23. Галимова Л. Н. Купечество и лица торговых занятий в Российской истории и законодательстве // Вестник Чувашского ун-та. – 2009. – № 4. – С. 3–11.
24. Гойхбарг А. Г. Закон о расширении прав наследования по закону лиц женского пола и права завещания родовых имений. – СПб.: Юрид. кн. скл. «Право», 1914. – 128 с.
25. Гончаров Ю. М. Городская семья второй половины XIX – начала XX вв. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2002. – 384 с.
26. Гуревич Л. Я. Вопрос о равноправии женщин : В Первой Гос. думе : Из стеногр. отчетов о заседаниях Гос. Думы. – Пг.: Всерос. лига равноправия женщин, 1917. – 45 с.
27. Зайцева О. М., Стрекалова Н.В. Женщина купеческого сословия г. Тамбова в конце XIX – начале XX века: штрихи к социальному портрету // Вестник Тамбовского университета. – 2018. – № 23. – С. 145 – 153.

28. Иванов С. С. Государство и право России в период сословно–представительной монархии. (Вторая половина XVI в. – первая половина XVII в.). – М.: [б.и.], 1960. – 61 с.
29. Иванова Н. Н., Меньшикова Е. Н. Предпринимательство женщин–купчих Курской губернии в кон. XIX – нач. XX в.: редкое явление или элемент “рутинизированной” повседневности? // Белгородский диалог. – 2012. – С. 94–100.
30. Киселев А. Г. Миней Мариупольский и другие : (50 омских капиталистов). – Омск: МИП «Литер», 1995. – 68 с.
31. Климова О. Г., Гончаров Ю. М. Организационно–правовые формы предпринимательства в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – С. 103–108.
32. Козлова Н. В. Хозяйственная активность и предпринимательская деятельность купеческих жен и вдов Москвы в XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XVIII вв. Сб. материалов междунар. науч. конф. – СПб.: Изд-во С.–Петербур. ун–та, 2001. – С. 139–144.
33. Левинсон–Лессинг Ф. Ю. О занятиях женского населения С.–Петербурга по переписям 1881, 1890 и 1900 гг. // Известия С.–Петербургского Политехнического института. СПб.: Тип. П. Сойкина, 1904. – Т. 2 Вып. 3–4. – С. 110, 114–131.
34. Мельников М. В. Женское предпринимательство в период социально–экономических трансформаций: опыт второй половины XIX – начала XX в. // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. – 2012. – № 3. – С. 46–51.
35. Меньшикова Е. Н. Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60–90-е годы XIX века: исторический портрет (на примере Воронежской и Курской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. – Курск, 2008. – 258 с.
36. Мутиева О. С. Кавказская война и реформы 60–70-х гг. XIX в. как факторы становления женщин–предпринимательниц в Дагестане // Женщина в российском обществе. – 2016. – № 3 (80). – С. 90–97.

37. Павловский В. К. Оренбургская золотопромышленность за сто лет, правовые отношения к ней Оренбургского Казачьего Войска и современное положение золотопромышленности вообще. – Екатеринбург: Типография газеты «Урал», 1905. – 100 с.
38. Перхавко В.Б., Преображенский А.А., Демкин А.В., Козлова Н.В., Захаров Н.В., Семенова А.В. История предпринимательства в России. Книга первая. От средневековья до середины XIX века. – М.: РОССПЭН, 2000. – 480 с.
39. Петров Ю. А. Документы о личных состояниях крупных московских капиталистов конца XIX – начала XX вв. // Вопросы историографии и источниковедения дооктябрьского периода. – М.: Наука, 1992. – С. 181–196.
40. Петров Ю. А., Ульянова Г. Н. Лифлянд, Л. И. Защита капитала. Опыт российской бизнес-элиты XIX – начала XX века. – М.: УРАЛСИБ, 2006. – 346 с.
41. Пушкарева Н. Л. «А се грехи злые, смертные» Русская семейная и сексуальная культура глазами историков, этнографов, литераторов, фольклористов, правоведов и богословов XIX – нач. XX в. – М.: Ладомир, 1999. – 863 с.
42. Пушкарева Н. Л. Гендер – сила, гендер – власть // Этнографическое обозрение. – 1999. – №1. – С. 147-151.
43. Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Пол. Гендер. Культура. – 1999. – № 6. – С. 97-103.
44. Пушкарева Н. Л. Женщина в русской семье X - начала XIX в. : Динамика социо-культур. изменений :дис. ...доктора исторических наук. – М., 1997. – 354 с.
45. Пушкарева Н. Л. От His-story к Her-story рождение исторической феминологии // Адам и Ева Альманах гендерной истории. – 2001. – № 1 – С. 367-389.

46. Пушкарева Н. Л. У истоков русского феминизма: сходства и отличия России и Запада // Российские женщины и европейская культура. / Материалы V конференции, посвящённой теории и истории женского движения / Сост. и отв. ред. Г.А. Тишкин – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. – С. 79-84.
47. Пушкарева, Н. Л. Женщина в русской семье (X – XX века) // Русские. – М.: Наука, 1999. – С. 87-89.
48. Рейнгардт Н. В. О личных и имущественных правах женщин по русскому праву. – Казань: Тип. губ. правл., 1885. – 43 с.
49. Рыкина Г. С. Московское купечество в конце XIX – начале XX столетия : Образ торговца–предпринимателя и его ментальные особенности : дис. ...канд. ист. наук. – Москва, 1999. – 186 с.
50. Садыков А. Н. Положение о выборах в Учредительное собрание с объяснительной запиской, составленной по стенографическим отчетам и докладам Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание и постатейными разъяснениями. – Пг.: Изд-ие т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1917. – 239 с.
51. Сорокина Н.Л. Участие женщин в торговых домах Западной Сибири в конце XIX - начале XX вв. // Вестник Югорского государственного университета. – 2012. – № 24. – С. 45 – 50.
52. Старцев А. В. Морозовы // Деловая элита старой Сибири: исторические очерки. – Новосибирск: Изд-во «Сова», 2005. – С. 140–155.
53. Старцев А. В., Гончаров Ю. М. История предпринимательства в Сибири (XVI – начало XX в.). – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999. – 215 с.
54. Татарина Е. П. Особенности влияния социальных факторов на предпринимательскую правосубъектность женщин Вятской губернии в конце XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 9 (59) . – С. 175–177.

55. Тихомирова, М. Н. Участие женщин в промышленном производстве России в конце 60 – начале 70 годов XIX века // Женщины. История. Общество. – Тверь: ТвГУ, 1999. – С. 34–46.
56. Туган-Барановский М. И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: историческое развитие русской фабрики в XIX веке. – М.: Наука, 1997. – 735 с.
57. Ульянова Г. Н. Банк данных о московском купечестве, 1860 – 1914гг. // Экономическая история. Обозрение. – 2002. – Вып. 8. – С. 87–88.
58. Ульянова Г. Н. Женщины–предприниматели Петербурга и Москвы в 1860–е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история. Ежегодник. 2014–2015. – М.: РОССПЭН, 2016. – С. 54–82.
59. Ульянова Г. Н. Женщины семьи Морозовых: благотворительность как семейная традиция // Труды Первых Морозовских чтений. – Ногинск: Просвет, 1996. – С. 115–121.
60. Филатова С. В. Купчихи в провинциальной России: образ жизни и предпринимательская деятельность (вторая половина XIX – начало XX в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сб. статей науч. конф. – Коломна: МГОСГИ, 2015. – С. 162–169.
61. Цыпкин П. С. Закон 12 марта 1914 года о некоторых изменениях и дополнениях действующих узаконений о личных и имущественных правах замужних женщин и об отношениях супругов между собой и к детям (собр. узак. 1914 г. ст. 902) с разъяснениями и комментариями, извлеченными из законодательных мотивов и научных трудов и статей по гражданскому праву. – СПб.: Юрид. кн. маг. И. И. Зубкова, п/ф «Законоведение», 1914. – 114 с.
62. Чернобаев А. А. Историография истории России. – М.: Юрайт, 2014. – 552 с.
63. Шульгин В. О состоянии женщин в России до Петра Первого. Изд. 2. – Киев: ЛЕНАНД, 1850. – 106 с.
64. Юзефович А.Д. Из жизни женщины XIX века : Наблюдения и впечатления. – СПб.: Типо–литогр. А.М. Вольфа, 1882. – 195 с.

65. Юрина Н. В. Женское предпринимательство в провинциальных городах (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII – XX вв. : материалы международной конференции (Тамбов, май 2002г.). – Тамбов: ТГУ, 2002. – 341 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Рекламный плакат дамского магазина Юдикцой¹⁹⁸

¹⁹⁸ Адрес-календарь Курской губернии : 1911 г. – Курск, 1911. – С. 450.

Рекламный плакат мыловаренного завода Перепелкиной¹⁹⁹

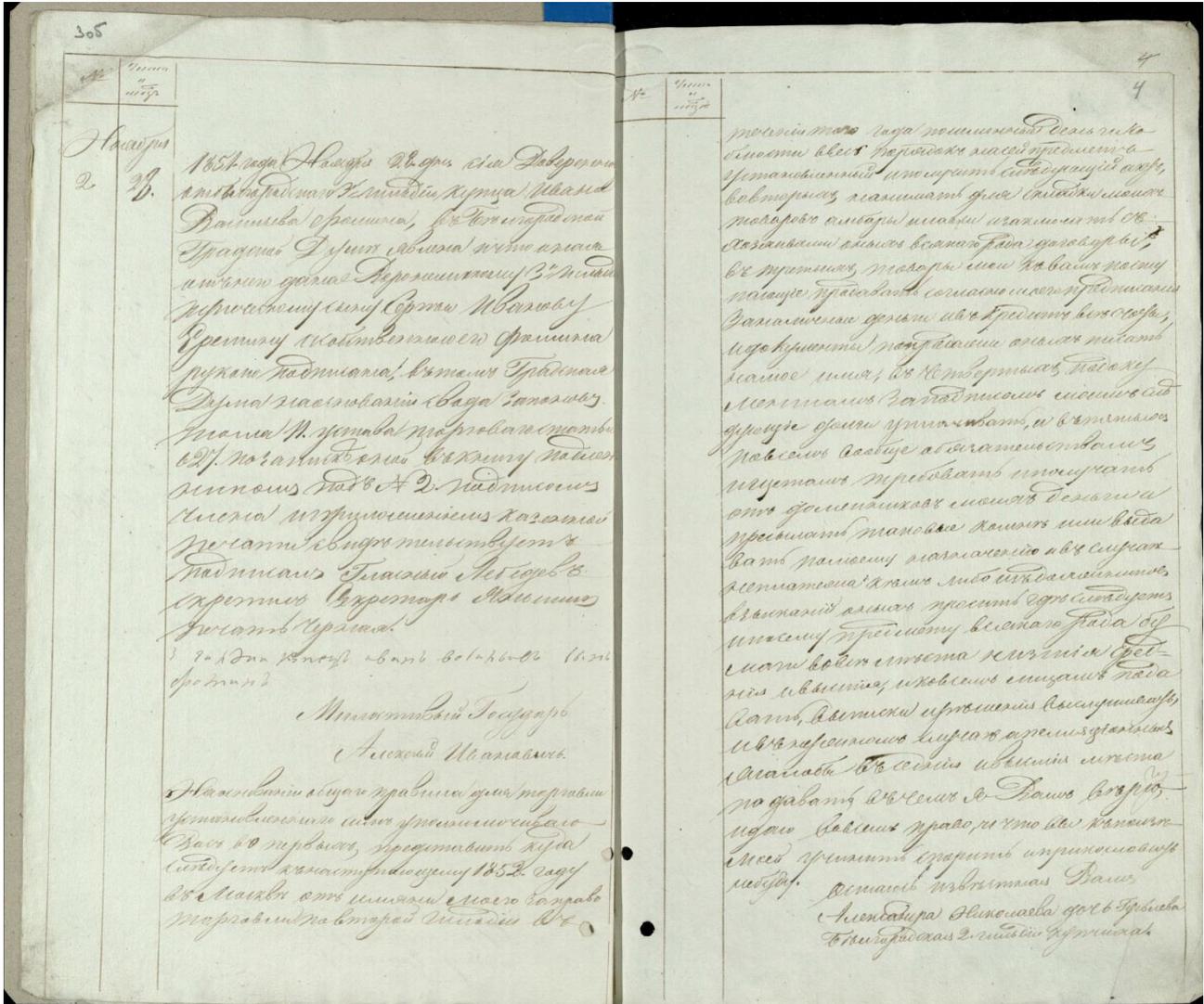
ТРЕБУЙТЕ МЫЛО
ЗАВОДА
А. М. ПЕРЕПЕЛКИНОЙ
перешедшаго къ ТИМОФЕЕВУ,
продажа: Сосновская улица, домъ Перепелкиной.
мыло всѣ сорта высокаго качества и прошу
не смѣшивать съ мыломъ Харитонова, ко-
торое ему работаетъ Зикѣевъ на своемъ
заводѣ.
Адресъ для писемъ: Курскъ, А. Ф. Тимофееву.
Телефонъ № 365.

МЕХАНИЧЕСКАЯ
Мѣдно-Слесарная и Водопроводная
МАСТЕРСКАЯ
І. П. ТАРНОПОЛЬСКАГО
Курскъ, Московская ул., домъ Самойловой.

ПРИ МАСТЕРСКОЙ ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ
ватеръ-клозеты и принадлежности къ нимъ всѣхъ конструкцій,
постановка металлическихъ ваннъ съ мѣдными цилиндрами,
металлическая молочная посуда
И ПОСТАНОВКА ВОДОПРОВОДОВЪ И ВАТЕРЪ-КЛОЗЕТОВЪ
какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздахъ.
Пріемъ заказовъ металлическихъ издѣлій и никелированіе по мѣди и металлу.
Адресъ для писемъ и телеграммъ: Курскъ, Іосифу Тарнопольскому

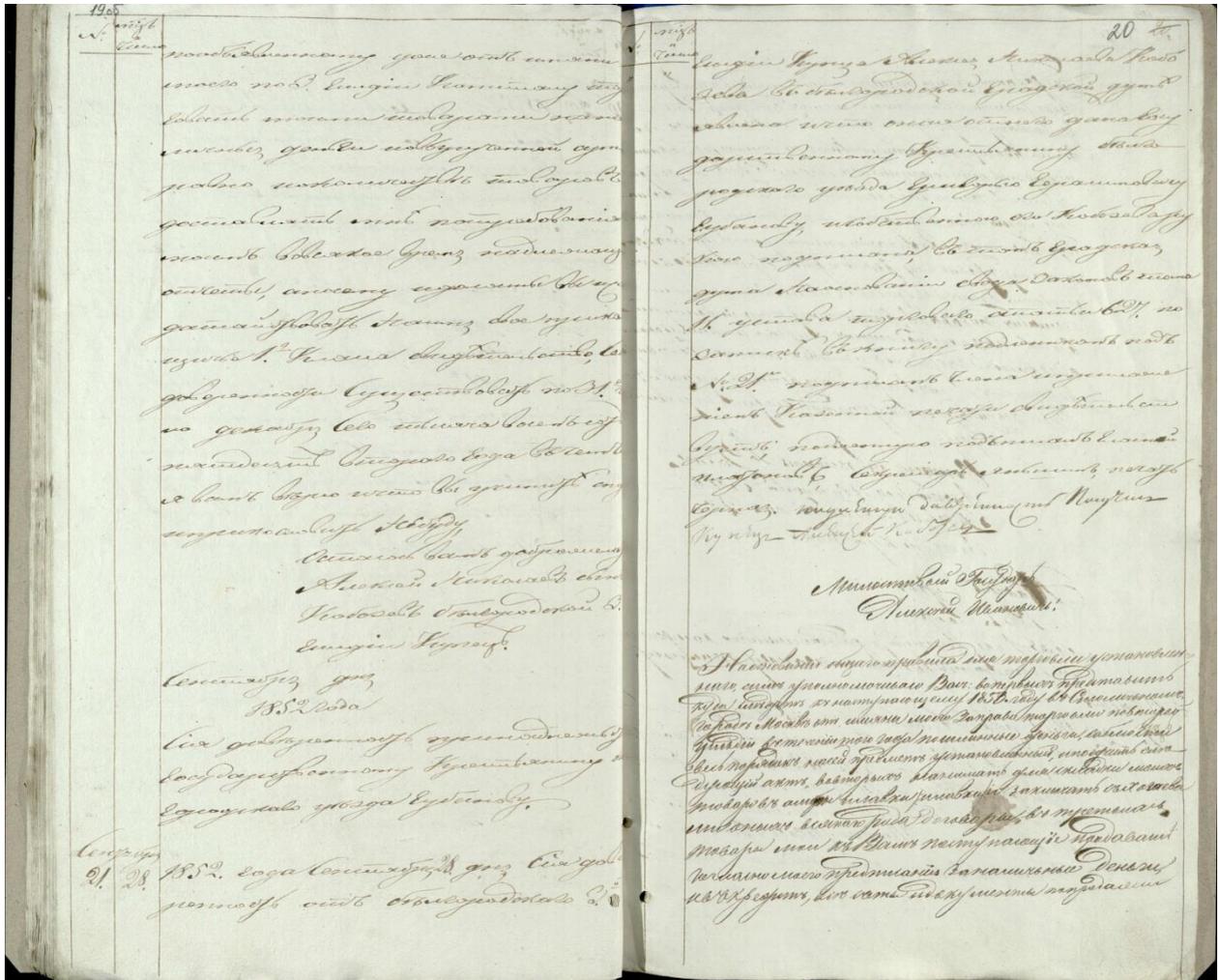
¹⁹⁹ Адрес-календаръ Курской губернии : 1911 г. – Курск, 1911. – С. 452.

Кредитное письмо купчихи Гугелевой от 2 ноября 1852 года²⁰⁰

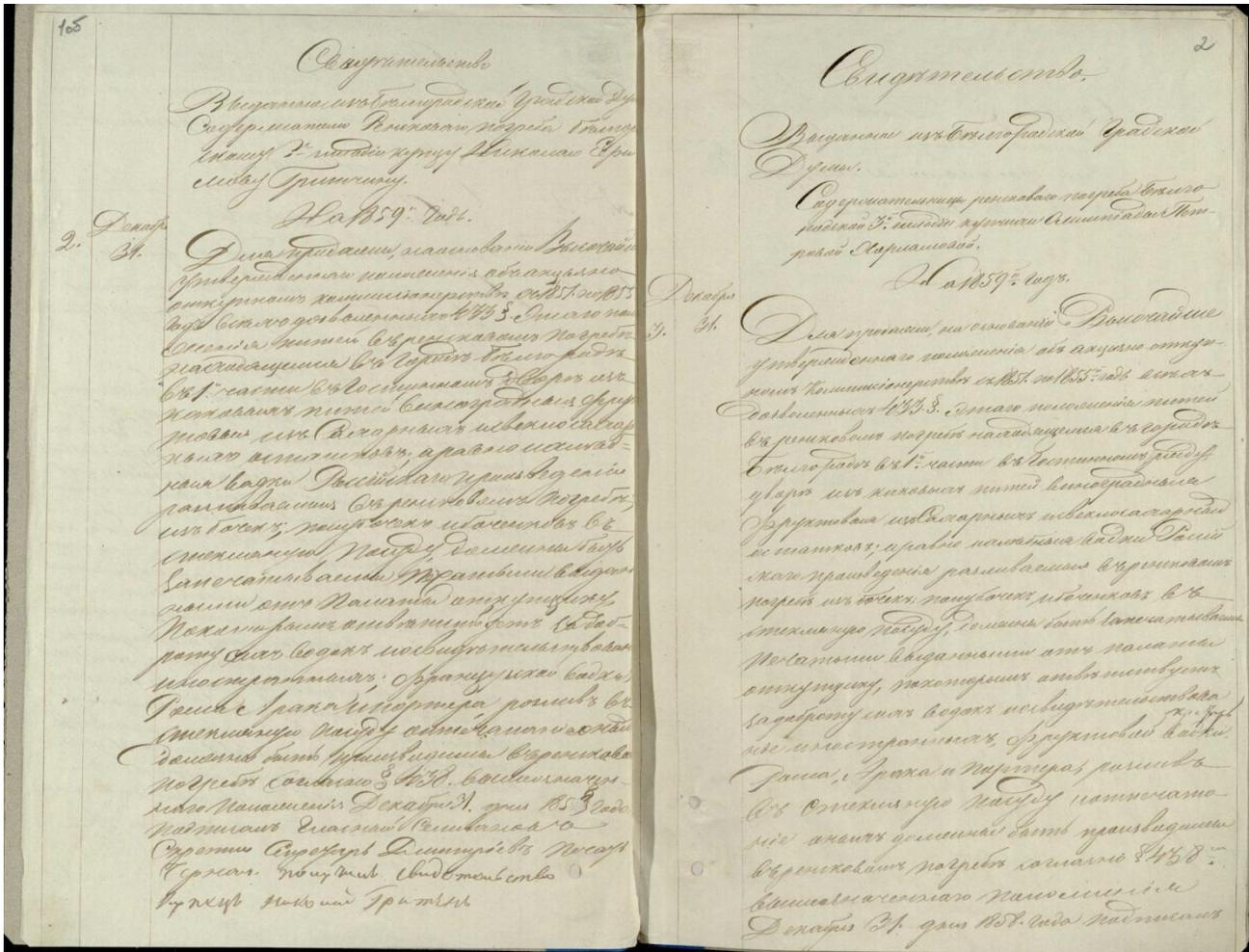
²⁰⁰ ГАБО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 490. – Л. 30б – 4.

Кредитное письмо купчихи Гугелевой от 28 сентября 1852 года²⁰¹

²⁰¹ ГАБО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 490. – Л. 20 – 20об.

Свидетельство, выданное Олимпии Петровне Харламовой на право торговли в ренсковых погребях²⁰².

²⁰² ГАБО. – Ф. 20. – Оп. 1. – Д. 515. – Л. 2 – 2об.

205

Иванов Иван Иванович
Секретарь Дирекции
Секции Службы
для доставки
Генерал-майор
Генерал-майор

В настоящем деле
и прокурором
(два) и
23.03.2006 г. акт